

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Стѣблы. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Надеждинская, д. 19, кв. 32 а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь» Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирская волокита.—Распространять ли на русскихъ крестьянъ киргизское управленіе?—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Сыръ-Дарьинской области, Красноярска, Томска, Барнаула, Маринска, Верхнеудинска и Енисейска.—Очерки частной золотопромышленности. Алт.—Объ антропологическихъ изслѣдованій въ Сибири (окончаніе). Д. Ануфри.—Алтай (стихотвореніе). ***.—Сѣвзкій праздникъ у инородцевъ. Нандя.—Хроника жизни за недѣлю.—Къ университетскому вопросу (отвѣтъ «Сибирской Газетѣ»).—Объявленія.

СИБИРСКАЯ ВОЛОКИТА.

На дняхъ, въ петербургскихъ газетахъ сообщено о предположеніи увеличенія въ Сибири слѣдователей—прибавленіемъ штата земскихъ полицейскихъ чиновниковъ.

Люди компетентные задаютъ при этомъ вопросомъ: чѣмъ будетъ эта мѣра, если не измѣнится качественный составъ слѣдователей, и самое слѣдствіе и судебная процедура останутся на прежнихъ основаніяхъ? Сибирская слѣдственная процедура и участіе въ ней нынѣшнихъ дѣятелей хорошо извѣстны Сибири. Вотъ что намъ сообщаютъ о «сибирской волокитѣ» или слѣдствіи и судѣ въ нынѣшнихъ ихъ формахъ.

Сибирь вообще, и Западная въ особенности, ждала и ждетъ судебныхъ реформъ. Когда осуществятся эти ожиданія, сказать трудно. Слѣдствія производятся въ Сибири земскими засѣдателями, которые здѣсь, занимая обязанностію становаго пристава, соединяютъ въ себѣ значеніе судебного слѣдователя и обязанности въ дѣйствіяхъ своихъ примѣнять наказъ судебнымъ слѣдователямъ. Онъ и примѣняется, но не всецѣло,—а почему? На этотъ вопросъ никто изъ сибирскихъ засѣдателей-слѣдователей не отвѣтитъ иначе, какъ общою фразой: «такъ принято издавна». Не дасть вамъ удовлетворительнаго отвѣта, кромѣ сказанной фразы, и прокурорскій надзоръ. Судебный слѣдователь, окончивъ дѣло слѣдствіемъ, передаетъ его въ подлежащее судебное мѣсто или прямо отъ себя, непосредственно, или же черезъ прокурора. Спрашивается: почему сибирскій засѣдатель-слѣдователь не имѣетъ права передать дѣло прямо отъ себя въ окружный судъ, а непременно долженъ представить таковое предварительно въ свое окружное полицейское управленіе на просмотръ, и уже послѣднее передаетъ дѣло въ судъ, если по его, т. е. полицейскому взгляду, оно будетъ полно? Попробуемъ представить вамъ, какъ образчикъ, одно изъ дѣлъ посредственныхъ, далеко не самыхъ запутанныхъ—именно дѣло братьевъ Л—выхъ. Оно началось въ 1875 году. Слѣдствіе засѣдателя было представлено въ полицейское управленіе по истеченіи 6 мѣсяцевъ. Здѣсь надо оговориться: въ

Сибири, у засѣдателей вообще бываетъ въ производствѣ, среднимъ числомъ, 50 дѣлъ арестантскихъ, да 150 не-арестантскихъ, но тоже уголовныхъ, по которымъ прикосновенныя и обвиняемыя лица не содержатся подъ стражей, а находятся на порукахъ или подъ надзоромъ полиціи. При такомъ положеніи, шесть мѣсяцевъ нахожденія дѣла у слѣдователя—не диковина; и это у такого засѣдателя, котораго можно и должно назвать труженикомъ. Но вѣдь есть перѣдко и такіе, о которыхъ можно сказать: ему все тринь-трава. Нѣкоторые относятся вообще къ дѣламъ съ безпечностью извѣстнаго тина Беранже: „Да ну ихъ, говорить“ и проч. У такихъ засѣдателей дѣла копятся. Смѣняютъ ихъ очень часто, и отъ нихъ дѣла переходятъ, а съ ними и участь подсудимыхъ, въ долгія ящики—его же измѣрить не достаточно силъ самого Вельзевула.

Дѣло, попадающее въ полицію, по очереди вступилія начинается разсматриваться черезъ мѣсяцъ. Какъ и кѣмъ разсматриваются всѣ, даже и самыя важныя дѣла въ полицейскихъ управленіяхъ—знаетъ вся Сибирь поголовно, а для Россіи это мало понятно, и намъ думается, что не лишнимъ будетъ ознакомить гг. юристовъ съ этою потѣшною процедурой.

Согласитесь, читатель, что всего на 22 руб. жалованья со столовыми, столоначальникомъ полиціи не пойдетъ служить юристъ или хоть мало-мальски подготовленный юноша. Столоначальникъ уголовного стола полицейскаго управленія обыкновенно обязанъ разсматривать и докладывать дѣла, но онъ не можетъ совладать съ этою невыносимою для него ношею. И вотъ приглашается имъ кто-либо изъ сосланныхъ юристовъ, если таковой найдется, а то и просто едва-едва намѣтавшійся дѣлецъ, за 40 или 50 руб. въ мѣсяцъ, разсматривать и разрѣшать дѣла. Присутствующіе и секретарь только подписываютъ ихъ. Провѣрять подробно имъ некогда,—у нихъ своя бумажная вопіющая работа вѣчно движущихся тысячъ входящихъ и исходящихъ номеровъ: вѣдь случается до 25 тысячъ исходящихъ бумагъ въ годъ, да чуть не столько же и входящихъ.

Такимъ образомъ, дѣло Л—выхъ, послѣ мѣсячнаго нахождения въ полиціи, рассмотрѣлось, доложилось и было вчеряѣ проучено присутствіемъ. Тутъ начинается переписка журнала, его подписаніе и отсылка къ стряпчему, чтобы тотъ скрѣпилъ своимъ „читалъ“ нечитанное произведеніе экземпляры и ста. Потомъ пойдетъ подшивка, пронумерованіе, скрѣпленіе дѣла и самая передача въ регистратуру, гдѣ оно также немного полежитъ до очередной отправки и какъ-разъ черезъ два мѣсяца попадетъ въ судъ. Тамъ тоже очередь арестантскимъ дѣламъ: полежавши мѣсяцъ, а нерѣдко и два, дѣло наконецъ рассмотрится. Судъ нашелъ его съ юридической точки зрѣнія далеко не полнымъ и возвращаетъ слѣдователю опять-таки черезъ полицію. Эта процедура, пока дѣло попадетъ къ слѣдователю, тянется иногда два мѣсяца, затѣмъ идетъ дополненіе и снова представленіе въ полицію, а изъ полиціи въ судъ. Въ концѣ концовъ, такое дѣло можетъ быть снова обращено—и сплошь и рядомъ обращается—окружнымъ судомъ и т. д. — и производства тянутся такимъ образомъ 2, 3, 4 года.

Спрашивается: почему бы слѣдователямъ не представлять прямо отъ себя въ окружный судъ оконченное слѣдственное дѣло? Почему судъ самъ, сразу, рассмотрѣвъ дѣло, не могъ бы отсылать свои замѣчанія прямо къ слѣдователю? Полицейскимъ же управленіемъ можно давать знать, для свѣдѣнія, о переходѣ дѣлъ. Съ упраздненіемъ такихъ неудобныхъ порядковъ, на половину бы сократилось время содержанія въ тюрьмахъ арестантовъ, сократились бы расходы казны и значительно упростилось бы самое письмоводство по этой части. Дѣла пошли бы скорѣе вдвое. А если бы еще допустили примѣненіе ст. закона о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ, изд. 1876 г., гдѣ установлено, что дѣла уголовныя по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ, поступаютъ прямо въ губерскіе суды (т. е. въ уголовныя палаты), а дѣла по маловажнымъ проступкамъ—въ окружные суды (старого образца), — тогда бы дѣло сибирскаго судопроизводства пошло и скорѣе, и правдѣе. Давно уже извѣстно, что коренная передѣлка стараго зданія всегда труднѣе для мастера, чѣмъ постройка новаго. Окружные суды въ Сибири рѣшаютъ окончательно или съ правомъ отзыва—только дѣла маловажные. По остальнымъ же (а таковыхъ большинство), по которымъ слѣдуютъ наказанія, восходящія до ограниченія правъ, производства не рѣшаются въ окружныхъ судахъ, а только рассматриваются ими; здѣсь лишь составляются выписки и пишутся мѣтнія, а затѣмъ дѣло идетъ въ губерскій судъ, гдѣ рассматривается вновь и почти всегда измѣняется мѣніе окружнаго суда, т. е. выходитъ двойная работа для судовъ.

Чтобы показать нагляднѣе, каковы сибирскіе дѣла и какъ они тянутся, приводимъ, въ заключеніе, слѣдующее извѣстіе, полученное нами о только-что оконченномъ слѣдственномъ производствѣ знаменитомъ Ирбейскомъ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ Канскаго исправника, г. Васильева. Дѣло это, съ приложениями, имѣетъ до 60 тысячъ листовъ. Подъ провозъ его потребовалось 6 бытовыхъскихъ влячъ. Столько же человекъ инвалидовъ, занимающихъ при губерскомъ правленіи мѣста сторожей, полдня занимались размѣщеніемъ дѣла въ шкапы. По отзывамъ компетентныхъ лицъ, дѣло это будетъ рассматриваться въ губерскомъ правленіи до конца 1885 года; въ этомъ году оно

поступить на рассмотрѣніе губернскаго совѣта, гдѣ окончится къ началу 1888 года; затѣмъ перейдетъ въ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири, гдѣ будетъ рассматриваться, вѣроятно, до 1892 или 1893 г., и если не перейдетъ въ сенатъ, то рѣшенія можно ожидать къ началу будущаго XX столѣтія. Такова судьба Сибири и ея судебной процедуры при нынѣшнихъ условіяхъ.

РАСПРОСТРАНЯТЬ ЛИ НА РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ КИРГИЗСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ?

Смѣшанность и этнографическое разнообразіе сибирскаго населенія ставить администраціи весьма немалыя задачи, а разбросанность этого населенія на огромныхъ пространствахъ довершаетъ затрудненія въ мѣстномъ управленіи. Для разрѣшенія подобныхъ административныхъ дилеммъ, необходимо весьма близкое знакомство съ составомъ, интересами и нуждами всѣхъ слоевъ населенія, а для созданія административныхъ единицъ—изученіе многихъ условій. Къ сожаленію, въ большинствѣ это не выполняется. Интересы и нужды населенія не заявляются, вследствие слабаго развитія самоуправленія, изучить же ихъ некогда, поэтому въ губернской администраціи, дѣйствующей кабинетно, является наклонность вершить все „единымъ махомъ“, при помощи канцелярскихъ проектовъ, убѣдивъ себя заранѣе, что передъ нею не населенныя живыми людьми мѣста, а какал-то *tabula rasa* для административныхъ экспериментовъ, удачныхъ и неудачныхъ.

Особенно подвергаются такой участи глухія отдаленныя области съ рѣдкимъ инородческимъ и русскимъ населеніемъ—эти „территоріи“, говоря американскимъ терминомъ.

Къ числу поминутыхъ проектовъ можно отнести и проектъ Семипалатинскаго губернскаго начальства, о которомъ намъ пишутъ, состоящій въ томъ, чтобы образовать новый уѣздъ изъ четырехъ волостей киргизскихъ и 2-хъ казачьихъ станицъ Семипалатинской области, соединивъ ихъ съ 2-мя волостями бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ, инородной и горнозаводской, принадлежащими Томской губерніи, и слитіемъ этимъ изобразить „смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній“. Мотивомъ къ этому является будто бы отдаленность населенія отъ Устькаменогорскаго уѣзда и Бійскаго округа. Хотя отрицать этого нельзя, но нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы администрація новаго уѣзда съумѣла поладить съ разнородностью управляемыхъ единицъ. Скорѣе всего, что одни будутъ родные сыновья, а другіе—пасынки. Пасынками, конечно, будутъ крестьяне, которыхъ этотъ проектъ лишаетъ самоуправления, т. е. вмѣсто особыхъ чиновниковъ подчиняетъ уѣзднымъ начальникамъ. Чтобы понять разницу между тѣмъ и другимъ, достаточно вникнуть въ управленія киргизское и крестьянское. Въ киргизскихъ обществахъ господствовали не столько самоуправленіе, сколько произволъ и взяточничество, чего мѣстная администрація не видитъ или не хочетъ видѣть. Обвиненный по суду, кромѣ штрафа, долженъ уплатить контрибуцію управителю, бѣямъ и старшинѣ, а если дойдетъ до высшаго начальства, то, пожалуй, и не отдѣлается мелочью, какъ это практиковалось при извѣстномъ устькаменогорскомъ начальникѣ X—въ, да и позднѣйшіе заправители восточнымъ участкомъ не пользовались репутацией безсребрениковъ. Кромѣ

того, киргизское население на особых правах подчинено было исключительной власти в силу того, что оно—население недавно покоренное. Не то—крестьянство. При таких условиях, само собою, крестьянскому населению нелегко будет подчинение уездным начальникам, и если бы его спросили, то оно, пожалуй, и не согласилось бы. Конечно, нельзя утверждать, чтобы волостные старшины и некоторые писари не гнались за подачками, но за это они часто смѣняются и преслѣдуются, что и удерживаетъ отъ такихъ обираний, какія практикуются у киргизовъ. Не было еще примѣра, чтобы особые чиновники или бывшіе посредники пошли на сдѣлку съ писарями, а въ областной администраціи это практикуется сплошь и рядомъ. Практика доказываетъ, что уездному начальнику дозволяется дѣлать все. Достаточно только найти протекцію въ Семипалатинскѣ, хотя бы и среди дамскаго общества—и протежируемые уѣздные начальники могутъ дѣлать что угодно, будучи увѣрены въ безнаказанности. Ненавидные же или неумѣющіе угождать обыкновенно бываютъ изгоняемы.

Очень жаль, что у насъ, создавая проекты, не спрашиваютъ, какъ взглянетъ на это мѣстное население. Областному начальнику желательно, говорить, станицу Катонъ-Карагай сдѣлать городомъ, а не пришло на мысль, что и этотъ городъ можетъ потерпѣть такое же фiasco, какъ и многие города, создаваемые искусственно. Ни промышленности, ни населенія, низарботковъ впереди не предвидится. Устроить, можетъ быть, 2—3 кожевенныхъ завода, для сбыта кожъ киргизамъ; торговли же лучше той, какая существуетъ теперь, ожидать нельзя, ибо киргизы разворены обираниемъ и выселениемъ въ китайскіе предѣлы. Спрашивается: что можетъ привлечь население и что дастъ толчекъ развитію промышленности?

Не мѣшало бы позабиться не о городѣ, а объ устройствѣ быта киргизовъ, дать имъ возможность развитія скотоводство, уничтожить у нихъ вражду и грабежи, и снабдить ихъ честными администраторами, которые бы не допускали обирания ихъ управителями, бѣгами и старшинами, а въ особенности письмоводителями. Прекратится взяточничество—прекратится и вражда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и захваты со стороны крестьянъ, на что болѣе всего и ссылаются составители проекта. При правильномъ судѣ и разбирательствѣ, всѣ столкновения киргизовъ съ крестьянами сами собою уничтожатся. Понятно каждому, что если претензія крестьянина удовлетворится безъ проволочекъ и проторей, то ему нѣтъ и надобности прибѣгать къ захвату. Напротивъ, если приговоренное взысканіе приходится „откупать“ у каждого стоящаго на пути администратора, то что же болѣе остается дѣлать крестьянину?

Такимъ образомъ, здѣсь исправить дѣло не создание уѣзда и новое дѣленіе, а чистоплотность администраціи. Выставляется еще, какъ аргументъ къ присоединенію Бухтарминскаго края (а по другимъ слухамъ, даже Чуйской долины) къ Семипалатинской области, ихъ пограничное положеніе. Но едва ли пограничное положеніе даетъ основаніе лишать томскихъ крестьянъ тѣхъ правъ общаго крестьянскаго управленія, какими они пользуются, и уравнивать ихъ съ инородцами? Правда, недавно здѣсь русское населеніе (каменщички бухтарминцы) обладало правами инородческаго, по окладамъ и изытію изъ рекрутской повинности, но само правительство перевело его изъ этого положенія на общее крестьянское. На границѣ нашей доселѣ не бывало

въ этомъ мѣстѣ никакихъ военныхъ столкновеній, и въ созданіи военнаго положенія надобности не предстоитъ. Если Бухтарминскій край можетъ считаться слишкомъ отдаленнымъ отъ областного центра, Семипалатинска, то нечего и говорить, что Чуйскій край будетъ еще отдаленнѣе. Управленію алтайскаго горнаго округа, при этомъ дѣленіи, придется сослаться съ двумя губернскими начальствами, и кабинетскія земли будутъ въ губерніи и области, тогда какъ теперь они сосредоточены въ одной Томской губ. Наконецъ, это будетъ безконечная территориальная лента, проходящая по всей границѣ въ видѣ особаго административнаго участка и примыкающая къ отдаленной области вмѣсто ближайшей губерніи. Въ чемъ же тутъ облегченіе управленія? Такимъ образомъ, и съ государственной точки зрѣнія этотъ проектъ не выдерживаетъ критики.

Присоединеніе же томскаго крестьянства къ уѣзду Семипалатинской области идетъ въ разрѣзъ съ общими началами управленія, проектированными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и вводимыми по всей Сибири, въ томъ числѣ доступными нѣмъ и Бухтарминскому краю. Вопросъ сводится такимъ образомъ: распространять ли намъ на русское населеніе киргизское управленіе?

ХРОНИКА.

Весна нынѣшняго года необычайно холодна, не только въ Томской губ., но по всей Сибири. Первые два парохода пришли въ Томскъ почти одновременно и пробыли въ дучи 15 сутокъ вмѣсто 8; болѣе недѣли они стояли близъ Самарова за льдами,—это 25-то мал!

Къ общей характеристикѣ сибирской жизни слѣдуетъ отнести эпидемію банкротствъ и полный застой въ торговыхъ дѣлахъ. Въ Томскѣ прекратили платежи Глазковъ на 70, а можетъ быть, и болѣе, тысячъ, Хмѣлевъ—около того же; впрочемъ, послѣдній перевелъ было торговлю на свою супругу, а затѣмъ испугался и передалъ вмѣстѣ съ торговлей своей супругѣ и долги. Предвидится еще льсколюдь врастовъ. Куницы говорятъ: „дѣла худыя, вея надежда на годовую въ Восточной Сибири; если въ Иркутскѣ хлѣбъ будетъ дорогой, тогда поправятся, Богъ дастъ (?), и наши дѣлшки!“ Вотъ такъ патріоты своего отечества! О, Кодратъ! Узнаю тебя всюду и во всемя никогда неизмѣняющимъ своимъ идеаламъ! Застой въ торговлѣ озвучивается полнымъ бездѣйствіемъ банковъ (орудуетъ только банкъ Е. Ив. Королева), такъ-что ни учета и никакихъ другихъ операцій нѣтъ, замѣчается только сильнѣйшій притокъ денегъ въ кредитныя учрежденія на выгоды и текущіе счета.

24 іюня, въ г. Ирбита, былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей всѣми уважаемаго и почтеннаго мѣстнаго дѣятеля на поприщѣ общественаго служенія, Евграфа Макаровича Черемшанскаго. Дѣятельность его, какъ врача, хорошо памятна во многихъ городахъ Сибири, въ особенности въ Тюмени. Въ нашихъ воспоминаніяхъ сохранилось это усердное его служеніе краю, гдѣ и теперь недостаточна медицинская помощь, а 40 лѣтъ назадъ она была въ Сибири и еще бѣднѣе. Въ это время, Е. М. Черемшанскій, былъ положительно благодѣтелемъ населенія. Къ нему обращались бѣдные и богатые, безъ всякаго различія, и встрѣчали одинаковый пріемъ. Особенно заслуживали вниманія его самоотверженные подвиги въ холерный 1848 годъ, когда на населеніе напала пащца, болѣзнь похищала жертвы, и врачъ требовался повсюду, днемъ и ночью. Неумолимо дѣйствовалъ въ это время почтенный Е. М.; онъ ободрялъ, успокоивалъ и спасалъ больныхъ повсюду, гдѣ могъ бороться съ эпидеміей. Въ обыкновенное время, онъ прибывалъ симпатіи общества своею доступностью, добродушіемъ и человѣколюбіемъ. Мы понимаемъ,

поэтому, тѣ любовь и уваженіе, которыми пользовался онъ во все время долговѣтнаго служенія своему повсюду.

Вотъ свѣдѣнія, собранныя нами о его служебной дѣятельности. Евграфъ Макаровичъ Черемшанскій окончилъ курсъ въ 1833 г. въ Казанскомъ университетѣ. Затѣмъ, первыя пять лѣтъ служилъ военнымъ врачомъ въ Омскомъ и Тобольскомъ лазаретахъ. Съ 1838 года по 1852 годъ—въ Тюменскомъ лазаретѣ. Это было время, когда въ Тюмени всѣ болящія, и старыя, и малыя, и бѣдные, и богатые, обращались за помощью почти исключительно къ Е. М. Черемшанскому, потому что городской врачъ Яковлевъ вовсе не практиковалъ, а окружному врачу приходилось очень часто уѣзжать изъ города. Въ особенности памятна для Тюменцевъ дѣятельность Е. М. во время холеры 1848 года. Съ 1853 по 1866 годъ (до выхода въ отставку) онъ служилъ старшимъ лекаремъ въ Тобольскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ, преобразованномъ впоследствии въ Тобольское училище военнаго вѣдомства, и въ то же время состоялъ врачомъ при Тобольской духовной семинаріи и преподавателемъ медицины семинаристамъ старшаго класса. Такимъ образомъ, первыя двѣ трети полувѣкового служенія на врачебномъ поприщѣ были посвящены имъ военному и духовному вѣдомствамъ. Но и выйдя въ отставку, онъ не оставилъ медицинскихъ занятій. Въ 1866 г. онъ переехалъ въ Тюмень, гдѣ по его инициативѣ была основана на средства жертвователей лечебница для приходящихъ, которою онъ завѣдывалъ до 1872 г. Потомъ онъ перешелъ на службу въ земство Пермской губерніи, служилъ сначала въ Екатеринбургскомъ уездѣ, а затѣмъ поступилъ въ Ирбитское земство.

Завидна судьба человѣка, который такъ долго и бодро, не ослабѣвая, могъ быть полезнымъ обществу! Евграфъ Макаровичъ, кромѣ того, далъ прекрасное воспитаніе дѣтямъ, изъ коихъ два, наследуя отцу, служатъ на медицинскомъ поприщѣ, и одинъ приобрѣлъ уже имя и репутацію одного изъ лучшихъ психіатровъ въ Петербургѣ.

Насъ просить удѣлить мѣсто слѣдующему заявленію:—Изъ г. Маргелана, отъ нѣсколькихъ человѣкъ, служащихъ въ Ферганскомъ областномъ правленіи, чрезъ экзекутора правленія были посланы 22 января въ „контору для пріема подписки на газеты и журналы, Ф. Ф. Гетце“ 34 р. на журналы: „Иллюстрированный міръ“—3 экземпляра, „Живописное Обозрѣніе“—1, „Огонекъ“—2, „Ребусъ“—1, „Ниву“—1, „Женскій Трудъ“—1 и газету „Свѣтъ“—2 экземпляра. Въ полученіи денегъ, отъ г. Гетце выслана квитанція отъ 10 марта, № 1303. Затѣмъ послано 5 мая еще 16 р.—Изъ всего выписаннаго исправно получаются только „Ребусъ“ и „Огонекъ“; получена также газета „Свѣтъ“, но безъ приложеній, и выслано 6 номеровъ журнала „Женскій Трудъ“; остальные же журналы не высылаются. Подписчики не доумѣваютъ, вносить ли остальныя деньги по разорочкѣ, опасаясь—и, можетъ быть, безъ основанія,—что и эти деньги будутъ приняты въ конторѣ Гетце въ видѣ подарка отъ маргеланскихъ чиновниковъ, а контора на всѣ просьбы и настоянія о высылкѣ журналовъ—отмалчивается. Нельзя ли также разъяснить путемъ печати, куда могли дѣваться 50 р., посланные нами конторѣ Гетце, и существуетъ ли дѣйствительно такая контора?

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскѣ пріѣхали депутаты отъ бурятъ идинскаго вѣдомства хлопотать объ отдѣленіи 29 родовъ отъ идинской стеной думы въ два особые вѣдомства, что дозволяется имъ и по закону, по сибирскимъ учрежденіямъ. Объ этомъ дѣлѣ 24 бурятскихъ рода идинскаго вѣдомства хлопотать съ 1880 года. Причина, по которой 29 бурятскихъ родовъ такъ настоячиво хлопотать объ отдѣленіи отъ идинской стеной думы, заключается въ томъ, чтобы освободиться отъ неограниченной власти тайши Пирожкова, который облагаетъ бурятъ тяжелыми поборами и повинностями. Съ 1880 г. буряты все жуютъ, падаютъ и посылаютъ въ Иркутскъ своихъ депутатовъ, но секрету отъ Пирожкова, наводитъ справки и хлопотаетъ. Эти хлопоты стоятъ имъ недешево. Дѣло ихъ тѣмъ болѣе правое, что на основ. П. т. 2-й ч. св. зак., самое существованіе въ Иркутской губ. идинской стеной думы незаконно: здѣсь по закону полагаются инородныя управы, а не думы и тайши.

Въ Иркутскѣ, говорятъ, находится счастливый интендантскій чиновникъ, который занимаетъ половину нижняго этажа цѣлой казармы, выстроеной для нижнихъ чиновъ и находящейся во дворѣ интенданства. Это мотивируется тѣмъ, что можетъ явиться каждую минуту надобность въ этомъ служащемъ по дѣламъ интендантскаго управленія, что не помѣшало, однакожъ, этому служащему удалиться для казенныхъ закупокъ на Амурь, откуда являться каждую минуту въ интендантское управленіе, въ Иркутскѣ, не совсѣмъ удобно. Еще любопытнѣе, что въ томъ же интенданствѣ бываютъ чиновники, которые получаютъ какихъ-то „законныхъ 15%“ съ закупокъ, а за купки эти представляютъ иногда не менѣе, какъ на 100.000 р. Можно представить себѣ этотъ доходецъ, которому обязаны нѣкоторые, только благодаря своему родству и женитбѣ! Мы удивляемся послѣ этого, что въ Россіи есть еще чиновники на высшихъ должностяхъ, съ скромнымъ содержаніемъ, которые не предпочитаютъ быть иркутскими интендантскими чиновниками.

Въ Западной Сибири, какъ насъ извѣщаютъ, недавно въ одномъ городкѣ служилъ судья, вышедшій изъ полубаталіона кантонистовъ, который будто бы скопилъ такое крупное состояніе, что у него одинъ скопикскій банкъ похитилъ 5.800 р., но у судьи все-таки осталось еще достаточно. Во время его служенія, про судью говорили: «всѣмъ беруть, что кладутъ на вѣсы,—чаемъ, сахаромъ, ситлемъ, лошадами и, пожалуй, кускомъ колбасы». Когда, для сокращенія усердія этого судьи по накопленію богатствъ, хотѣли перевести его въ другой городъ, онъ подаль въ отставку, говоря: «довольно съ меня!» Выйдя въ отставку, бывшій судья, однако, претендуетъ на мѣсто головы и разчитываетъ на выборы: теперь, дескать, городскимъ меромъ можно сдѣлаться, да и „управу“ на манеръ „суда“ преобразить.

Мы получили извѣдженіе отъ Томской мѣщанской управы, что у нея никакого пожара, а также и растраты денежныхъ суммъ не было, но что были пожаръ и растрата, какъ извѣщали корреспонденты, въ ремесленной управѣ; тамъ же служилъ и г. Жуковъ.

Несмотря на ожиданіе новаго горнаго начальства въ Алтай, дѣловые чины горнаго округа не унимаются. Намъ лижутъ про слѣдующій случай сибирской взятки, окончившейся взаимнымъ удовлетвореніемъ. — Весной, въ то время, когда у крестьянъ начинаются работы, пріѣхалъ полѣсовщикъ Г. заставить мужиковъ оплатить лѣса. Онъ, чѣмъ ѣхалъ на оладу и безпокойтъ крестьянъ, покровительствующимъ тономъ предложилъ собрать три руб. Но такъ-какъ общество отказалось исполнить милостивое предложеніе Г., то онъ приказалъ выбрать 47 человѣкъ, обѣдать лошадей и ѣхать для оладки въ другую, Лялинскую волость, вереть за сто, и свой приказъ подтвердилъ предписаніемъ казенной палаты. Что дѣлать? Ѣхать не охота... Порѣшили исполнить предложеніе. Спасибо, добрый еще человѣкъ—не прибавилъ! Уѣхалъ полѣсовщикъ Г., такъ осенью, въ ноябрѣ, изъ завода Сузуна пріѣхалъ второй герой—поддѣсничій; онъ человѣкъ съ болѣе энергической волей, съ гуманными стремленіями сердца, словомъ—преданный дѣлу и тѣломъ, и душой. Поддѣсничій также, какъ и Г., предложилъ принести „трючку“. Но общество, какъ видно, очень неопытное, не сдалось на безусловную капитуляцію, разузнать, что оно ни въ чемъ невиновато. Мужики жестоко поплались за эту выходку! Съ невѣроятною быстротою поддѣсничій постановилъ актъ о незаконной порубкѣ лѣса и самъ приступилъ къ высканію, не утруждая начальство; намерся доащить въ лицѣ «вороватаго мужика». Постройка, которая описалъ поддѣсничій, стояла лѣтъ по пяти и болѣе. И вотъ начинается трогательная исторія: чиновникъ говорить: «съ тебя за амбаръ, городьбу, бото и др. лѣсъ слѣдуетъ 18 р.»; а мужикъ—нѣвѣжа, не понимая, что составленъ «актъ», начинается торговаться, какъ въ роговымъ ч.: нельзя ли 3 р.? Чиновникъ сначала въ своемъ словѣ стоить твердо, чтобы не подорвать вѣры въ авторитетъ, но потомъ смягается—и, послѣ нѣкотораго времени преній, оканчивается на 5 или 10 руб., смотря по состоянію. Такой разговоръ быть съ каждымъ домохозяиномъ. Отличная охота въ сермяжномъ царствѣ! Чего еще надо: рубль сотенку собрали! Мужики, по окончаніи коммерческой операціи, подходятъ къ благо-

дѣтелю и спокойно, какъ бы подобныя казусы давно имъ были знакомы, говорятъ: «не будетъ ли ваша милость отъ такихъ доходовъ пожаловать на четвертушку, значить, водочки?»»

Въ числѣ также поправокъ, мы печатаемъ слѣдующее письмо отъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ, въ отвѣтъ на случайную корреспонденцію изъ Війска о тамошнемъ благотворителѣ, купцѣ С—въ, помѣщенную въ № 19 „Вост. Обозрѣнія“: „Я надѣюсь, что въ интересахъ возстановленія истины, искаженной г. корреспондентомъ, вы не откажете дать мѣсто въ вашей газетѣ слѣдующему моему заявленію: г. С—въ, дѣйствительно, построилъ училище, но не передавалъ его городу и не требовалъ обратно. Онъ просилъ у думы мѣсто, на которомъ построено училище, съ намѣреніемъ передать его министерству народнаго просвѣщенія. Это фактъ, въ городѣ общезвѣстный, а потому и разсказъ г. корреспондента, въ которыхъ фигурируютъ „благодарность управы“ и возгласы: „а медаль?“—просто вымыселъ. Личности, сочувствующія дѣлу народнаго просвѣщенія, въ родѣ г. С—ва, заслуживаютъ скорѣе одобренія, чѣмъ порицанія, а особенно такого порицанія, для котораго г. корреспондентъ не побрезговалъ даже извращеніемъ фактовъ“.

Мы просили бы лицъ, сообщающихъ разныя обличія, относиться болѣе осторожно къ фактамъ, во имя уваженія къ печатному слову. Зная, что многое принимается къ свѣдѣнію, мы не желали бы вводить никого въ заблужденіе и поэтому будемъ относиться строже къ извѣстіямъ лицъ, неизвѣстныхъ близко редакціи, если они не представляютъ очевидныхъ доказательствъ.

Въ первыхъ числахъ іюля пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Западной Сибири, на короткое время, художникъ П. М. Кошаровъ, когда-то сопутствовавшій П. П. Семенову въ его ученой экспедиціи въ Тянь-Шань, на озеро Иссык-Куль и проч. Въ послѣднее время онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ г. Томскѣ, состоя преподавателемъ рисованія, совершалъ экскурсіи, былъ въ Алтай на Телецкомъ озерѣ, и повсюду съ страстью и усердіемъ отдавался художественной работѣ. Нынѣ онъ привезъ свои любопытные альбомы, виды Алтая, типы инородцевъ и томографическіе рисунки *), а также роскошный альбомъ рисунковъ томской флоры и, въ заключеніе, альбомъ, съ 30 видами, снятыми по пути отъ Томска до Тюмени, съ приложеніемъ къ нему карты и не большого объяснительнаго текста. Путь этотъ рисуетъ панораму видовъ и селеній по Оби, Иртышу, Тоболу и Турѣ. Мы имѣли возможность видѣть эти рисунки и любоваться ими. Сибирскіе виды такъ рѣдки въ нашихъ художественныхъ изданіяхъ, что желательно, чтобы они появились въ печати и гравюрахъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Укрѣпленіе Вѣрное (корресп. „Вост. Обзор.“). Изъ укрѣпленія Нарынскаго извѣщаютъ, что 7-го іюня, комиссаръ по разграниченію Туркестанскаго генералъ-губернаторства отъ Западнаго Китая, генералъ-маіоръ Мѣдинскій, прибылъ на урочище Чичаръ, назначенное мѣстомъ сѣзда его съ китайскимъ комиссаромъ Ша, для продолженія работъ по разграниченію. Но такъ-какъ амбанъ Ша ожидалъ генерала Мѣдинскаго на южномъ склонѣ кокшальскихъ горъ, на урочищѣ Казык-Гумбездъ, на которомъ въ прошломъ году пріостановлены комиссарами работы, то генералъ Мѣдинскій отправился 9-го іюня къ означенному урочищу, лежащему уже въ кашгарскихъ предѣлахъ.

Сыр-Дарьинская Область (корресп. „Вост. Обзор.“). Жители Туркестанскаго края все болѣе и болѣе жалуются на дороговизну привозимыхъ изъ Россіи товаровъ. Дѣйствительно, за многіе

предметы имъ приходится платить тройныя и четвертыя цѣны. Такъ, напримѣръ, такіе предметы, какъ чай, сахаръ и свѣчи, обходятся туркестанцамъ очень и очень дорого. За фунтъ сахару въ Казалинскѣ приходится платить 32 коп., а въ Ташкентѣ цѣна на него возвышается иногда до 70 коп.; фунтъ свѣчей старинныхъ обходится казалинцамъ по 40 коп., а ташкентцамъ—по 60 коп. и дороже. Вина, закуски, матерія и другіе галантерейные и колониальныя товары обходятся намъ положительно въ три-дорога.

Между тѣмъ, иногда тѣ же товары, привозимыя бухарцами и хивинцами черезъ Персію, Бухару или Хиву, продаются нѣсколько дешевле товаровъ, привозимыхъ русскими купцами черезъ Оренбургъ. Явленіе это на первый взглядъ весьма странно, но, какъ и многія ему подобныя, очень легко объяснимо. Цѣны на товаръ у насъ собственно повышаются не купечествомъ, а транспортными конторами, черезъ которыя каждый торговецъ выписываетъ свой товаръ.

Прежнее время, въ транспортныхъ конторахъ дѣйствительно чувствовалась необходимость; дорогой караваны разграблялись или покидались вощиками, или тѣ же вошки сами портили и расхищали товаръ, но конторы принимали грузъ со страховкой, и товароотправитель, при несчастіи съ караваномъ, ничего не терялъ. Теперь несчастія съ караванами—явленіе исключительное, и въ транспортныхъ конторахъ, собственно говоря, существенной надобности не предвидится, но купцы настолько привыкли къ отправкѣ груза черезъ конторы, что и до сихъ поръ ни одинъ купецъ русскій безъ нихъ не обходится; кромѣ того, число служащихъ у каждой фирмы весьма ограничено, такъ что они не имѣютъ возможности и времени заниматься отправкою товара, упаковкой его, наймомъ перевозочныхъ средствъ и наблюденіемъ за исправной доставкой и благополучнымъ слѣдованіемъ, и если не обращаются къ конторамъ транспортнымъ, то товароотправителямъ изъ Россіи пришлось бы и при небольшихъ караванахъ, и при небольшомъ количествѣ товара отправлять прикащиковъ—людей, разумѣется, опытныхъ. И вотъ, желая избѣжать этихъ хлопотъ и расходованія наличныхъ денегъ, товароотправитель сдаетъ грузъ въ транспортную контору, которая открываетъ ему кредитъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, беретъ немилосердно деньги. Такъ, транспортная контора за наемъ лошадей и верблюдовъ взимаетъ деньги особо (и обыкновенно вдвое больше дѣйствительной стоимости), особо же взимаетъ плату за страховку товара, еще какихъ-то 15% комиссіонныхъ и отдѣльно предъявляетъ чисто-аптекарскій счетъ за веревки, гвозди, рогажи и т. п., отчего, въ концѣ концовъ, сумма всѣхъ расходовъ по отправкѣ получается весьма солидная. Сумма эта купца не стѣсняетъ: во-первыхъ, половина ея вѣрится ему въ кредитъ, а главное потому, что какъ бы купецъ ни заплатилъ за товаръ, онъ все вернетъ съ покупателя; такимъ образомъ, транспортныя конторы быстро богатѣютъ на счетъ потребителей товаровъ, а купецъ дѣлively и несомнительно ведетъ дѣло, зная, что отъ этого онъ не пострадаетъ; терпитъ одинъ несчастный потребитель. Такой способъ отправки еще и потому удобенъ для купца, что послѣдній имѣетъ возможность чаще дѣлать оборотъ капитала; капиталы же у нашего купечества небольшіе, и товаръ большей частью выписывается небольшими партіями и часто; выписать сразу весь товаръ ему трудно по недостатку денегъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ больше трудноеть въ кредитъ.

Помимо того, дороговизнѣ товаровъ много способствуетъ еще то обстоятельство, что владѣльцы лавокъ и магазиновъ сами въ мѣстахъ торговли живутъ рѣдко или бываютъ паѣздомъ, весь же ходъ дѣла возлагаютъ на довѣренныхъ и прикащиковъ, которые

*) Алтайскій альбомъ поднесенъ былъ имъ Государствѣ Императрицѣ и нынѣ пожертвованъ въ Императорское географическое общество.

нерѣдко пребезсовѣстно эксплуатируютъ и покупателя, и доверителя; случается даже, что они окончательно подрываютъ дѣло, какъ это недавно было въ Казанскѣ съ довереннымъ московскихъ купцовъ Кошкиныхъ.

Доверенные эти живутъ, обыкновенно, на широкую ногу и по своему задаютъ тонъ общественной жизни; живутъ они весело, устраиваютъ вечера, пижники, проигрываютъ въ карты довольно большіе куши; въ кассѣ, конечно, является недочетъ; и вотъ цѣны на товары повышаются, а потребителямъ volens-nolens приходится оплачивать (да, пожалуй, и оплачивать) широкую жизнь гг. доверенныхъ.

Въ настоящее время у насъ въ краѣ двѣ транспортныя конторы: „контора российской страховой общества транспортнаго кладовъ“ и торговаго дома „братевъ Каменскихъ“. Въ непродолжительномъ времени собирается открытъ у насъ свою дѣятельность еще и третья контора — „Надежда“. Если новая контора, въ силу конкуренціи, понизитъ цѣну за перевозку товаровъ, то понизитъ ее и другія конторы, и потребители вздохнутъ нѣсколько свободнѣе. Но было бы еще лучше, еслибъ туркестанское куначество сознало свои ошибки и отправляло бы товары изъ Россіи собственными дозашными средствами, или составило бы для этой цѣли компанію на артельныхъ началахъ, тогда бы и купцы имѣли лучшей барышъ, и потребителямъ было бы легче. Да! не мѣшало бы гг. торговцамъ быть поосторожнѣе и менѣе доврять своимъ служащимъ.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Дни празднованія коронаціи прошли у насъ весело и шумно, хотя не такъ торжественно, какъ бы слѣдовало ожидать послѣ цѣлаго мѣсяца приготовленій. Въ самомъ дѣлѣ, чего мы только не проектировали по поводу этого дорогого случая: и различныя стипендіи, и пожертвованія на устройство народныхъ училищъ, и народные кормленія съ сороковыми бочками „очиченнаго“... а въ концѣ-концовъ удовлетворялись традиціонными флагами и флажками, гулянемъ въ саду и двумя балъными вечерами: въ гимназій и собраніи. Наши милліонеры „напріятно“ предпочли радоваться „въ душѣ“, сознавая, что душевная радость не убыточна, ибо она у нихъ рядомъ идетъ съ любовью къ своимъ карманамъ, а эта послѣдняя дошла до такихъ предѣловъ, что и одинъ тузъ не пожертвовалъ даже на гимназической балъ, устроенный по общей подпискѣ. Дѣти остались безъ угощенія, такъ какъ подписная сумма вышла крайне ограниченою и, кромѣ того, распорядители бала были обмануты обѣщаніемъ одного купца доставить 8 пудовъ конфетъ. Гулянье въ саду, по случаю холода, было также неудачно: иллюминація задувалась вѣтромъ; продрогшая толпа держалась преимущественно у буфета съ „дешевкой“; непечатная брань смѣшивалась съ отдѣльными возгласами какого нибудь силаго голоса: „ура!“ Окончилось оно, какъ и слѣдовало ожидать послѣ „дешевки“, скандаломъ: помощникъ полицейскаго пристава С. (шуринъ полиціимейстера) вздумалъ связать одного не въ мѣру „патріотствовавшего“ чиношу; но послѣдній напелъ защитниковъ, которые не замедлили освободить его отъ полицейскихъ веревъ и немного „потѣснили“ ретиваго блюстителя порядка. Лучшимъ оказалось празднество, устроенное мѣщанскимъ обществомъ. Въ зданіи мѣщанской управы былъ сервированъ для начальства завтракъ и затѣмъ обѣдъ—для представителей общества. Въ ознаменованіе дня, мѣщанское общество опредѣлило устроить начальную школу для мѣщанскихъ дѣвочекъ. Въ основаніе фонда Н. Г. Гадаловъ передалъ 500 руб., пожертвованныхъ въ прошломъ году московскимъ фабрикантомъ г. Прохоровымъ въ пользу города Красноярска (расходъ этой суммы г. Прохоровымъ былъ предостав-

ленъ личному усмотрѣнію г. Гадалова). Какой результатъ дала подписка на школу—пока неизвѣстно.

Громадный интересъ для представляли телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Онѣ читались на расхватъ въ ожиданіи передачи по телеграфу живоносныхъ словъ высочайшаго манифеста. Но передача эта послѣдовала только 19-го числа, въ короткихъ и неясныхъ словахъ, между тѣмъ, какъ нѣсколько тысячъ словъ было посвящено сообщеніямъ о пожалованныхъ наградахъ, о празднествахъ и т. п., а о милостяхъ народу не позаботились передать. Конечно, нельзя отрицать интересъ этихъ свѣдѣній; но все-таки мы съ удовольствіемъ предпочли бы имъ болѣе толковое и подробное изложеніе царскаго манифеста, составляющаго, во всякомъ случаѣ, наше фактическое достоинство... Неужели при подобномъ государственномъ торжествѣ монополюму „Сѣверному Агентству“ слѣдовало скучиться на телеграммы? Вѣдь оно за это получило, какъ мы слышали, огромныя субсидіи.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Мы весьма часто жалуемся на дороговизну, существующую на предметы первой необходимости, но смутно постигаемъ причину такихъ явленій, всю тягость которыхъ выносить на своихъ плечахъ преимущественно бѣднымъ и средній классъ людей, видящихъ, но не могущихъ предотвратить вѣками укоренившееся зло. Не чувствуютъ этого только люди состоятельные, которые запасаются всякимъ добромъ на цѣлый годъ и все, сравнительно, за половину цѣны, а если что нибудь и покупаютъ изъ свѣживы на базарѣ, то все-таки убыль какой нибудь сотни-другой рублей не чувствуютъ. Не то испытываетъ меньшая братія. Выходите, напримѣръ, на базарь—и глазамъ вашимъ представляется цѣлая шеренга бабъ, расподожженныхъ гуськомъ во всю длину базара, заваленныхъ разными овощами, яицами, и всевозможными съдѣбными припасами,—все это перекуплено и продается потребителю въ тридорога. Иной, добывшій себѣ мозолистыми руками, потомъ и кровью пять—шесть руб. на мѣсячное продовольствіе полугодной семьи, думаетъ закупить все нужное помаленьку, но не тутъ-то было: взялъ мучки немножко, масла, чайку, а на остальное и зариться не смѣетъ, потому что все перекуплено и дорого... Между тѣмъ, переторговки дѣлаютъ свое дѣло: чуть-свѣтъ онѣ отправляются по разнымъ направленіямъ ловить простоватыхъ крестьянъ, у которыхъ тутъ же все оптомъ и скупаютъ, а затѣмъ, за „свое собственное“ сваживаютъ на базарь. Но такъ какъ нельзя все скупить, то во время большихъ базаровъ они умудряются продавать свой товаръ, хотя бы и въ ущербъ, значительно дешевле привознаго; тогда покупатель, конечно, идетъ къ переторговкамъ, а большая часть деревенскихъ остается иногда со своимъ товаромъ дневать и поневолѣ передаетъ все переторговкамъ. Эти честныя грабительницы наживаютъ отъ упомянутой эксплуатаціи рубль на рубль, живутъ не хуже купцовъ, имѣютъ свои дома съ прислугой и всевозможной благодатью. Ихъ насытится до 20 человекъ и ихъ никто не тревожитъ. Если на каждую раздѣлить по 1000 покупателей, которые, положимъ, переплачиваютъ по 1 р. каждый въ годъ, то общая сумма составитъ уже 1000 р. Сколько же переплачиваетъ все населеніе? Такое наглое обирательство могло бы быть легко пресѣчено дѣйствительными мѣрами, но наше городское управленіе только и ограничивается тѣмъ, что „издаетъ постановленія“ и публикуетъ ихъ на столбахъ, а хроника безобразій идетъ своимъ чередомъ и практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Чѣмъ увеличивать жалованье будочниковъ, не брезгующихъ подачкой тѣхъ же торговцевъ, лучше бы думскіе воротилы сами выкли въ дѣло; тогда, можетъ быть, удалось бы парализовать гешефтмахерство безсовѣстныхъ переторговцевъ. Желательно бы было, чтобы на это

обратить вниманіе г. Михайловъ, которому почему-то ужь начинаютъ очень рано воскуривать фиміамъ.

Барнауль (корресп. „Вост. Обозр.“). Намъ бы хотѣлось поставить нѣсколько вопросовъ барнаульской думѣ: 1) когда, кѣмъ и по какимъ разумнымъ соображеніямъ проданы на словъ отъ дома, пожертвованнаго анонимнымъ жертвователемъ, флигель и др. надворныя строенія, все это въ общей сложности за незначительную цѣну, около 1,300 или 1400 р.?

2) благовидно-ли, что преобладающее число зданій, этихъ купилъ городской голова или нераздѣльный членъ его семейства? Къ первому пункту находимъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія. Съ увеличеніемъ въ настоящемъ году таксы на лѣсъ, лѣсной матеріалъ здѣсь необычайно поднимается въ цѣнѣ. Если такіе строго-разсчетливые люди, какъ семья головы, нашли выгоднымъ приобрести на словъ сказанныя строенія у города, то не выгоднѣ ли было тому же городу оставить ихъ на мѣстѣ, ибо они прочно стояли тамъ (флигель даже на прочномъ каменномъ фундаментѣ, безжалостно теперь разбираемомъ) и не стѣсняли совершенно построекъ. Особенно Барнаулу, едва начинающему жить, у котораго потребность въ помѣщеніяхъ въ недалекомъ будущемъ громадная, не только не время растрчивать недвижимости, но слѣдуетъ приобретать ихъ. Сейчас здѣсь существуетъ горный госпиталь, специальная цѣль котораго—лѣченіе заводскихъ мастеровъ—давно утратилась; съ тѣхъ поръ, какъ сталъ на заводахъ вольный трудъ, мастеровые не лечатся въ госпиталь, а предпочитаютъ отлѣживаться отъ болѣзней дома, по собственному простому русскому человѣку отвращенію къ медицинѣ съ ея латинскою кухней. Дни самаго барнаульскаго завода сочтены, и, вѣроятно, при предстоящихъ преобразованіяхъ барнаульскій горный госпиталь будетъ упраздненъ. Тогда-то въ домѣ, гдѣ помыщается богадѣльня, и о которомъ у насъ идетъ рѣчь, необходимо устроить больницу, какъ это и предполагалось, для которой флигель сослужилъ бы службу, хотя бы въ качествѣ квартиры смотрителя, аптеки и т. п. Помимо этого, несмотря на полную беззаботность города о развитіи школы грамотности, время для удовлетворенія этой потребности давно наступило. Если, повторяемъ, выгодно было купить на словъ помянутыя зданія частнымъ (не совсѣмъ же частнымъ?) лицамъ, то, думаемъ, необычайно было бы предоставить ихъ и городскому управленію, напр., для школы въ одной изъ отдаленныхъ населенныхъ частей, въ Погорной или Заячьей.

Маринскъ (кор. „Вост. Обозр.“). Въ ноябрѣ 1882 г. разнесся слухъ о назначеніи въ Маринскъ исправникомъ извѣстнаго изъ № 10-го „Восточнаго Обозрѣнія“ 1883 г.—З. Маринцы, твердо памятуя прежнее служеніе его здѣсь, были поражены этимъ, какъ громомъ. Съ пріѣздомъ этого начальника надо было подготовиться къ новому порядку вещей. У многихъ еще не выросли зубы отъ послѣднихъ затрещинъ г. З., а исторія, напримеръ, о избіеніи плетью двухъ мѣщанъ, А. и К., и о дракѣ его съ офицеромъ А., съ обнаженіемъ сабли, еще не успѣла испариться изъ памяти жителей. За эти и имъ подобные подвиги, З. былъ переведенъ въ Каинскъ, но тамъ, отличаясь такимъ же образомъ, послужилъ немного; его удалили отъ должности, съ назначеніемъ вторично слѣдствія. Затѣмъ, ему удалось поступить въ Томскую казенную палату, гдѣ, чрезъ короткое время, за личное оскорбленіе дѣйствіемъ чиновника, онъ былъ уволенъ. Далѣе, мы его видимъ уже секретаремъ думы въ Віейскѣ; здѣсь онъ, за оскорбленіе чести и проч., понадеваетъ подъ слѣдствіе по нѣсколькимъ дѣламъ сразу и тоже съ удаленіемъ отъ службы. И вотъ этотъ-то Юмистеръ, провозвѣстъ, Богъ въстѣ, какими судьбами, очутился опять исправникомъ и въ половинѣ декабря 1882 г., со свойственнымъ ему трес-

комъ, явился къ намъ. Съ этой минуты никто не былъ гарантированъ отъ обидѣ.

Маринцы не ошиблись въ ожиданіяхъ: въ четырех-мѣсячное служеніе здѣсь, З. показалъ, что онъ все такъ же, какимъ былъ и ранѣе; чинилъ попрежнему кулачные расправы, придирался вездѣ съ истинною способностью полицейскаго крючка, соорилъ и чуть не дрался съ присутствіемъ. Къ болѣе крупнымъ его дѣяніямъ за это время относятся: тяжкое оскорбленіе словами городского головы, ссора въ тюремномъ замкѣ съ прокурорскимъ надзоромъ, обида, нанесенная сыну городского головы, оскорбленіе своего помощника и ложный доносъ на окружнаго судью, такъ-что всего этого было достаточно къ вынужденію начальства о назначеніи надъ нимъ оицѣ слѣдствія. Командировали изъ губернской администраціи чиновника Л., который повелъ дѣло безпристрастно, что было крайне неудобно для З., и тотъ, какъ ловчакъ на всѣ шулки, съумѣлъ придрасться къ какому-то слову слѣдователя, облачилъ его въ выраженіе въ личное оскорбленіе, составилъ какой-то актъ и, словомъ, подтасовалъ такъ, что чиновникъ вдругъ сталъ имѣть съ нимъ личное дѣло и не могъ производить дальнѣйшаго слѣдствія, чѣмъ, понятно, оттянулъ подсудность З. Но все-таки съ должности исправника его смѣстили. Жители, послѣ этого, вздохнули свободно. Между тѣмъ, З. увѣренъ, что всѣ дѣла, которыхъ находится о немъ въ производствѣ болѣе двадцати штукъ, не помѣшаютъ ему снова занять мѣсто исправника, и, крѣпко рассчитывая на какую-то поддержку, надѣется опять быть исправникомъ въ Маринскѣ.

Верхнеудинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ концѣ лѣта настоящаго года, въ Верхнеудинскѣ переводится изъ Селенгинска легкая казачья батарея; на постройку казармъ для нея назначено думой 7,000 р. Готовыя зданія куплены въ Селенгинскѣ за 900 р., такъ что для перевозки и постановки ихъ остается 6,100 р. Въ засѣданіи думы, въ половинѣ марта, гласные предлагали отдать эти работы на подрядъ, но голова и члены уравы отстояли производство ихъ излюбленнымъ хозяйственнымъ способомъ, увѣривъ гласныхъ, что для работъ будутъ даны, будто бы по предложенію губернатора и командира батареи, казаки этой послѣдней,—въ протоколѣ же о способѣ производства этихъ построекъ скромно умолчали. Протоколы у насъ обыкновенно посылаются гласнымъ для подписи, спустя четыре или пять дней послѣ засѣданія. Для утвержденія сметы на 1883 годъ, голова выбралъ весьма удачно день самаго разгара ярмарки; смета безъ разсужденія и даже почти безъ прочтенія была подписана, хотя въ числѣ подписавшихъ были и именующіе себя, такъ сказать, интеллигенціей, какъ-то смотритель училища, стряпчий и священникъ. Посмотримъ, какъ отнесутся избиратели къ своимъ избранникамъ на наступающее четырехлѣтіе; для привлеченія избирателей къ общественнымъ дѣламъ, необходимо публикованіе подробныхъ отчетовъ, свободное обсужденіе общественныхъ вопросовъ въ мѣстной печати и отнѣна косвенныхъ налоговъ, а вмѣсто того—введеніе подоходныхъ, чтобы богачи платили равномерно съ бѣдными,—иногда они платятъ даже меньше. Напримѣръ, есть у насъ одинъ миллионеръ, а живетъ онъ въ лачугѣ, крытой драньемъ, которая и отнѣна съ землей въ 400 р.

Есть у насъ и больница, куда доставляютъ припасы на 1882 г. взялась жена смотрителя ея. Въ началѣ года, смотритель выдалъ своей женѣ квитанціи въ полученіи отъ нея разныхъ припасовъ сполна въ цѣль годъ, а городской управа, по пріятельски, выдала за полученные припасы и деньги сполна. Къ несчастью, въ апрѣлѣ 1882 г. смотритель умираетъ, и у него не оказывается ни денегъ, ни припасовъ; недостатокъ оказался въ 1,800 р. Кто же долженъ бы

пополнить этотъ недостатокъ? По справедливости—члены управы, такъ какъ они не взяли обезпеченія съ зрителя, что припасы дѣйствительно будутъ на весь годъ. Злые языки утверждаютъ, что дѣло улаживается слѣдующимъ образомъ: большимъ выписываются сколько возможно полныя порціи пици, молока и дорогія лекарства, а въ дѣйствительности получаютъ они менѣе, на чемъ и наводятся недостатокъ; но намъ это кажется совсѣмъ невѣроятнымъ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наша губернія взбѣдуетъ всевозможными типами; между прочимъ, стоятъ вниманія три дѣятеля, извѣстные у насъ, по наклонности къ мордобитію и стеклобитію, подъ именемъ „братевъ-разбойниковъ“. Описаніе, даже поверхностное, подвиговъ старшаго и средняго брата составило бы цѣлую эпопею; хорошъ и младшій. Казусовъ у насъ много; расскажем слѣдующій, какъ болѣе близкій нашему сердцу. Въ концѣ прошлаго года, у насъ въ Енисейскѣ произошло слѣдующее: въ одинъ прекрасный вечеръ, рядомъ съ домою мѣшанина Нагаева, человѣка довольно зажиточнаго, довѣреннаго купца Баландина, загорѣлись сарай съ сѣномъ. Самого г. Нагаева не было дома; растерявшася жена его, занятая спасеніемъ пожитковъ, отдала своему сыну, гимназисту 2-го класса, замкнутый сакъ-воязъ съ деньгами, серіями, банковыми билетами и цѣнными вещами на сумму до 6,000 руб. и велѣла ему отвезти этотъ сакъ-воязъ къ отцу, находившемуся въ домѣ своего хозяина. Но черезъ полчаса мальчикъ вернулся, говоря, что сакъ-воязъ у него взяли близкіе знакомые Нагаевыхъ, мѣшаче Кулаковъ и Ивановъ, обѣщавшись передать отцу, а ему посоветовали ѣхать домой. Встревоженная этимъ сообщеніемъ, г-жа Нагаева тотчасъ же обратилась тогда къ содѣйствию пристава У—ова, который по живому слѣду отыскалъ похитителей, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія, т. е. съ взломаннымъ сакъ-воязомъ, а деньги похищенные изъ него были розысканы уже по карманамъ. Приставъ поступилъ на этотъ разъ слишкомъ поспѣшно, обыскъ произвелъ своеврочно, въ присутствіи только одной г-жи Нагаевой; сперва онъ деньги клалъ въ свои карманы, а потомъ уже изъ нихъ перекладывалъ въ сакъ-воязъ, причемъ изъ одного кармана позабылъ вынуть положенныя туда деньги; затѣмъ сакъ-воязъ припечаталъ и взялъ его въ свою канцелярію до слѣдующаго дня. На другой день онъ пригласилъ г-жу Нагаеву къ себѣ за полученіемъ сакъ-вояза, но она, ссылаясь на забытый имъ накануне карманъ, попросила осмотра сакъ-вояза въ присутствіи понятыхъ и другого полицейскаго чиновника. По осмотру не оказалось 18-ти серій казначейства и пяти выигрышныхъ банковыхъ билетовъ. Г-жа Нагаева подала жалобу губернскому начальнику, но и г. приставъ не дремалъ: онъ въ свою очередь подалъ просьбу, обвиняя г-жу Нагаеву въ клеветѣ. Чѣмъ окончится это дѣло—еще неизвѣстно, но странно только, что слѣдствіе, порученное еще въ январѣ мѣстному исправнику, и до сихъ поръ все тянется.

ОЧЕРКИ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ СИБИРИ.

I.

Поисковыя и развѣдочныя партіи.—Открытіе и захватъ площадей.—Золотоискатели.

Частная золотопромышленность въ Сибири начала развиваться въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Съ того времени, лучшіе старые пріиски почти всѣ выработаны, а на нѣкоторыхъ ведутся работы только въ бортахъ и отва-

лахъ мелкими золотопромышленниками—арендаторами и золотничниками. Новыхъ пріисковъ, выгодныхъ для разработыванія, открывається мало, но на поиски золотосодержащихъ площадей ежегодно снаряжаются поисковыя и развѣдочныя партіи, въ составъ которыхъ входятъ: довѣренный—старый пріисковой практикъ, одинъ или два служащихъ и рабочей команды отъ шести до тридцати человѣкъ. Партіи эти ходятъ по тайгѣ съ вожакомъ—инородцемъ лѣтомъ и зимой. Зимой ходятъ на лыжахъ и возятъ за собой съѣстные припасы и орудія земляныхъ работъ на нартахъ, а лѣтомъ—на вьючныхъ лошадяхъ.

Трудна жизнь и служащихъ, и рабочихъ поисковой партіи зимой: надо все возить на себѣ по крутымъ горамъ и занесеннымъ глубокими снѣгами долинамъ; измучатся всѣ, выбьются изъ силъ,—а отдыхать приходится подъ открытымъ небомъ, на снѣгу. Для ночлега разгребается снѣгъ гдѣ нибудь на небольшой полянкѣ, окруженной густымъ лѣсомъ; раскладывается три большихъ костра, между ними настиляется толстымъ слоемъ хвоя,—и вотъ на этомъ-то ложѣ спитъ богатый снѣгомъ усталый рабочій людъ, пригрѣваемый огонькомъ. Есть чудачки, которые и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ухитряются „ходить въ баню“: устраивается на старомъ пепелищѣ шалаши изъ кошмъ и азамовъ, накаляются большіе камни и кладутся въ шалаши, ставится туда же горячая вода въ котлахъ—и импровизованная русская баня готова; стоитъ только войти туда, раздѣться, полить камни водой—и паръ развареннымъ въ горячей водѣ пихтовымъ вѣникомъ, а обсушиться послѣ бани можно возлѣ пылающаго костра.

Приходитъ поисковая партія на какую нибудь рѣчку или ключъ, останавливается, устраиваетъ шалаши, осматриваетъ мѣстность и горныя породы. Если послѣднія, по мнѣнію довѣреннаго, хороши, т. е. могутъ быть признаны сопровождаемыми золотомъ (сланцы, кварцы, сіенитъ, діоритъ и проч.), то довѣренный распоряжается выбить на избранной имъ мѣстности—обыкновенно вблизи рѣчки или ключа—нѣсколько шурфовъ *). Случается такъ, что сразу попадають на золото, но въ большинствѣ случаевъ копають землю по пусту. Иногда на одной и той же площади сходятся двѣ партіи разныхъ хозяевъ, и если только площадь окажется золотоносною, то безъ боища не обходится. Разумѣется, верхъ беретъ сила.

Какъ только откроетъ довѣренный поисковой партіи въ извѣстной мѣстности золотоносную площадь, онъ сейчасъ же старается захватить всѣ сосѣдніе съ этой площадью ключи и рѣчки, т. е. торопится поставить явочные столбы, не развѣдывая заявляемой мѣстности. Въ явкахъ объ открытіи площадей, подаваемыхъ въ ближайшее полицейское управленіе, обыкновенно пишется: „выбито два шурфа, но оба, за сильнымъ притокомъ воды, до почвы не добыты; при промывкѣ песковъ оказались знаки золота“. А такъ-какъ, по закону, двухъ площадей сряду на одно лицо заявить нельзя, то довѣренный заявляетъ площади на разныя имена членовъ одного и того же семейства, пользующихся гражданскою правоспособностью, или же на имена негласныхъ компаніоновъ.

Разнеслась вѣсть объ открытіи въ извѣстной мѣстности новыхъ пріисковъ—и туда начинаютъ сходитьсь со всѣхъ сторонъ партіи разныхъ золотопромышленниковъ, и вереть

*) Родъ колодезь отъ 3 до 4 аршинъ въ квадратѣ.

на двадцать вокругъ первоначально заявленной площади застолбятъ и заклемятъ всѣ рѣчки, ключи и луга, не развѣдывая ихъ: авось неподалеку отъ золота будетъ золото. Но чаще всего ошибаются и напрасно тратятся, принимая отводы пустыхъ площадей.

Въ послѣдніе годы, золотосодержащіе россыпи стали указывать мѣстные жители, люди бывалые на присскахъ или таежные охотники. Такъ, въ недавнее время открыты приски въблизи г. Красноярска и въ Усинскомъ краѣ, въ минусинскомъ округѣ. Но въ большинствѣ случаевъ искатели золота и сами ошибаются, и другихъ вводятъ въ обманъ, указывая такія площади, въ которыхъ или слабое содержаніе золота, или вовсе нѣтъ его. Нѣкоторые старожилы обратили въ профессію показываніе золотосодержащихъ площадей. Является такой мужичекъ къ какому нибудь купцу, показываетъ, Богъ знаетъ, гдѣ и какъ добытое золото, и таинственно говоритъ: „хотите разбогатѣть? Я нашелъ это золото въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никто и не подумаетъ; а богатство должно быть большое,—съ пяти ведеръ песковъ намылъ около золотника“. Начинается рядъ и уговоръ: не обмани, да не проводи, да попусту въ убытокъ не введи, и въ концѣ-концовъ сходятся на вознагражденіи золотоискателя отъ 200 до 500 рублей съ пуда золота, которое будетъ добываться на указанной площади. Снаряжаетъ купецъ партію и отправляетъ ее въ тайгу съ золотоискателемъ, который, во что бы то ни стало, постарается получить въ задатокъ рублей пятьдесятъ или сто. Приходитъ такая партія на указанное мѣсто, начинаетъ бить шурфы—золота нѣтъ! Золотоискатель, избѣгая наказанія, кривляется и уходитъ изъ тайги одинъ, воспользовавшись адаткомъ и даровой выпивкой. Въ свою очередь и купцы хорошо вознаграждаютъ иногда золотоискателей: заключить золотоискатель условіе съ купцомъ, укажетъ ему площадь съ золотомъ, но заявится эта площадь почему-то на другое имя, т. е. на имя одного изъ родственниковъ купца, или на имя негласнаго компаніона его, и тогда купецъ не считаетъ себя обязаннымъ платить золотоискателю вознагражденіе.

II.

Наемъ рабочихъ людей. — Отправка ихъ на приски. — Зимовья и зимовщики.

Въ работу на приски нанимаются преимущественно люди молодые, сильные и здоровые. Идетъ наниматься туда провинившійся мѣщанинъ, идетъ промотавшійся крестьянинъ, идетъ членъ раззорившейся по какому нибудь несчастію крестьянской семьи, идетъ ссыльный, загнанный въ Сибирь на произволь судбы, — вообще идетъ нужда, гонитъ голодъ или необходимость платить отъ двадцати до пятидесяти рублей въ годъ податей и разныхъ повинностей; наконецъ, тянетъ на приски наклонность покутить на большой задатокъ и привычка хотя и къ тяжелой, но за то беззаботной присковой жизни.

Присковые рабочіе нанимаются тремя способами или путями: на прискѣ, въ резиденціяхъ золотопромышленниковъ и на мѣстахъ жительство. На прискѣ, предъ окончаніемъ лѣтнихъ работъ, золотопромышленникъ или довѣренный его уговариваютъ рабочаго наняться на слѣдующую лѣтнюю операцію или „взимовку“ (на круглый годъ), причеиъ усердно угощаютъ рабочаго виномъ. Поломается сначала рабочій: и то у васъ нехорошо, и другое неладно, но въ концѣ-концовъ вино беретъ верхъ: потолкують только о за-

даткѣ и сходятся. Рабочій, остающійся на прискѣ на зиму, мало беретъ денегъ на-руки: онъ забираетъ задатокъ виномъ, товарами и съѣстными припасами. Въ резиденціяхъ, по выходѣ съ присковъ, рабочій обращается съ предложеніемъ своихъ услугъ къ разнымъ золотопромышленникамъ. Не подумайте, что онъ выбираетъ лучшего хозяина или лучшей приски, или же ищетъ большаго вознагражденія за трудъ, — нѣтъ, онъ увѣренъ, что всѣ хозяева, всѣ довѣренные ихъ и вообще всѣ условія жизни рабочаго на всѣхъ прискахъ—одинаковы; онъ ищетъ только большаго задатка, а до всего остальнаго ему какъ будто нѣтъ дѣла. Точно также и золотопромышленнику нѣтъ дѣла до нравственныхъ качествъ рабочаго; онъ смотритъ на послѣдняго, какъ на ходячую машину, или, по крайней мѣрѣ, какъ на лошадь. Наемъ рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительство происходитъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ резиденціяхъ золотопромышленниковъ. Наемъ такого рода значительно уменьшился теперь, потому, во-первыхъ, что много старыхъ присковъ выработано и рабочихъ рукъ спрашивается меньше, во-вторыхъ, потому, что жители привыкли уже къ присковымъ работамъ и сами идутъ наниматься въ резиденціи золотопромышленниковъ, а въ-третьихъ, потому, что доставка рабочихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ ихъ жительство на приски сопряжена съ большими затрудненіями и лишними расходами. Только большія компаніи, для разработки присковъ которыхъ требуются большія команды, продолжаютъ нанимать рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительство.

Отправка рабочихъ на приски—по присковой терминологіи, „выгонка“—начинается въ январѣ мѣсяцѣ. „Выгонка“—это нравственная, а подчасъ и физическая пытка для тѣхъ присковыхъ служащихъ, на долю которыхъ она выпадаетъ. Многие рабочіе, предъ отправкою въ дальній путь, на прощаньи съ родными и знакомыми, пропиваютъ все, что можно пропить, напиваются до отупѣнія, куражатся, ругаются и дерутся. Приходится одѣвать ихъ съ ногъ до головы, звать на помощь волостное и сельское начальство, а гдѣ есть казаки, то и казаковъ, и затѣмъ везать, складывать въ сани, везти и караулить: какъ бы кто нибудь не отморозилъ руки или ноги. Иной такъ наръжется, что и везать не нужно,—лежитъ недвижимъ, только пьяный языкъ едва поворачивается, произнося бессвязную брань; а пробѣдетъ немного, протрезвится—снимаетъ шапку или бродень, бросаетъ ихъ въ сторону и кричитъ: „давай вина, не ѣду дальше!“ Приѣдутъ рабочіе въ деревню—и, не добѣжавъ до квартиры, половина разбѣжится по кабакамъ: одинъ пропьетъ шапку, другой рукавицы, третій шубу. Надо ѣхать дальше, а не въ чемъ, и приходится выкупать вещи или давать новыя, и такъ почти въ каждой деревнѣ, пока не въѣдутъ въ предѣлы тайги. Здѣсь уже пьянство кончается. Разумѣется, всѣ эти расходы по пьянству, содержанію и провозу рабочихъ падаютъ на нихъ же, иногда и съ излишкомъ противъ дѣйствительной цифры.

Глубокіе снѣга лежатъ въ тайгѣ—аршина по два-по три, а мѣстами и по четыре; дорога идетъ желобомъ, свернуть некуда. Ѣдутъ на приски только днемъ, а съ присковъ—ночью. Если бы кто вздумалъ нарушить этотъ порядокъ, тотъ и съ возомъ полѣзай въ снѣгъ, въ особенности при встрѣчѣ съ рабочими. Съѣстные припасы, товары и матеріалы завозятся на приски зимой. На пути къ нимъ устроены станціи—зимовья, на которыхъ останавливаются на ночь

работе и возчики кладов. На каждом зимовье есть чистая комната для золотопромышленников и служащих, казармы для рабочих и амбары для склада припасов. Караульные на зимовьях — зимовщики, обыкновенно люди семейные, живут там зиму и лето одиноко, вдаль от всего живого. Жизнь их небезопасна. Несмотря на запрещеніе золотопромышленников, они вынуждены давать присковым бѣглецамъ хлѣбъ и перевозить ихъ черезъ рѣки, — въ противномъ случаѣ бѣглецы возьмутъ все сами; а если еще зимовщикъ рискнетъ ловить ихъ, то и жизнью за это заплатитъ. Зимовщики получаютъ жалованье отъ золотопромышленниковъ, а въ некоторыхъ округахъ берутъ зимовья отъ казны въ арендное содержаніе, торгуютъ тамъ съѣстными припасами и спиртомъ, промѣнивая то и другое выходящимъ съ присковъ рабочимъ на вещи и золото, и такимъ образомъ наживаютъ порядочный капиталецъ.

(Продолженіе будетъ).

Азъ.

ОБЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ИСЛѢДОВАНИЯХЪ ВЪ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Изученіе языка, культуры, нравовъ, народной словесности и мировоззрѣнія, обычнаго права, мѣстныхъ промысловъ и т. п. требуетъ только нѣкотораго знакомства съ тѣмъ, чѣмъ вообще интересуется въ отношеніи къ этимъ рубрикамъ наука, а также нѣкотораго дара или способности къ наблюденію; впрочемъ, и здѣсь могутъ быть весьма полезны частныя указанія и инструкціи въ родѣ, напримѣръ, составленныхъ Г. П. Потанинымъ для народныхъ преданій и возрѣній на природу, г. Пругавинымъ — для изученія раскола, Географическимъ Обществомъ — для изученія обычнаго права и т. д. Особенно же необходимы такія инструкціи для собранія данныхъ по физической антропологии, такъ-какъ точность и единообразіе ихъ составляютъ необходимыя условія для возможности ихъ сравнительнаго изученія и выведенія изъ нихъ общаго заключенія.

О типѣ населенія извѣстной мѣстности мы можемъ составить себѣ понятіе изъ такихъ матеріаловъ, какъ фотографическіе портреты (особенно сдѣланные en face и въ профиль, не менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{6}$ натуральной величины, и съ многихъ особей различнаго пола и возраста, отъ дѣтскаго до старческаго); гипсовыя маски и бюсты; черепа и цѣлыя скелеты; образцы (пучки) волосъ отъ разныхъ особей и т. д. Тѣмъ не менѣе, однихъ подобнаго рода матеріаловъ еще недостаточно, если дѣло идетъ о болѣе обстоятельномъ ознакомленіи съ varietami типовъ у значительнаго числа особей. Желательны еще непосредственныя наблюденія надъ живыми особями и измѣренія ихъ, и въ этомъ отношеніи мѣстные дѣятели могутъ оказать большое содѣйствіе наукъ.

Возьмемъ, напримѣръ, ростъ. Извѣстно, что ростъ человека представляетъ вариаци (кромѣ возраста и пола) еще по особямъ, а также и по расамъ. Сравнивая, напримѣръ, ростъ призывныхъ къ воинской повинности въ различныхъ государствахъ или въ различныхъ областяхъ одной и той же страны, мы замѣчаемъ, что различныя категоріи роста распределяются неодинаково. Въ одной мѣстности преобладаютъ категоріи болѣе низкаго, сравнительно, роста, въ другихъ — болѣе высокаго. Анализируя цифры, полученныя изъ измѣреній роста многихъ тысячъ или десятковъ тысячъ особей, принимая во вниманіе происхожденіе особей изъ тѣхъ или другихъ частковъ, сословій и категорій населенія, мы можемъ придти къ весьма интереснымъ выводамъ относительно распредѣленія высокорослыхъ и низкорослыхъ типовъ, можемъ прослѣдить вліяніе расы (наслѣдственности), мѣстности, за-

нятія, большаго или меньшаго достатка и т. д. На западѣ, во Фралціи, Италіи, Австріи и др. странахъ, были произведены подобныя изслѣдованія, и онѣ дали весьма поучительныя выводы. Въ послѣднее время стали собираться матеріалы по этому вопросу и въ Россіи. Появилось нѣсколько работъ о ростѣ призывныхъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи и о ростѣ фабричныхъ (подмосковныхъ) сравнительно съ земледѣльческимъ населеніемъ. Антропологической отдѣлъ московскаго общества любителей естествознанія занятъ теперь собираніемъ этого рода данныхъ въ болѣе широкій системѣ и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Списки призываемыхъ къ воинской повинности, любезно доставляемые сочувствующими врачами, или благодаря благосклонному содѣйствію начальниковъ военныхъ округовъ, даютъ, въ этомъ отношеніи, самый цѣнный и обильный матеріалъ, но его могутъ отчасти замѣнить и данныя помимо призывныхъ, особенно для многихъ инородческихъ племенъ, не подлежащихъ воинской повинности. Врачи, въ этомъ отношеніи, могутъ всего удобнѣе собирать подобныя данныя при медицинскомъ изслѣдованіи, но собираніемъ ихъ могутъ заниматься и другія лица въ болѣе близкомъ къ нимъ районѣ.

Вольной интересъ представляютъ также данныя о распредѣленіи цвѣта волосъ и глазъ, т. е. объ относительномъ процентѣ блондурихъ, шатеновъ и брюнетовъ. Въ Германіи прежде всего стали собирать такого рода данныя, и именно воспользовались для этой цѣли школами, благо ихъ въ Германіи масса и почти все населеніе школьнаго возраста ихъ посѣщаетъ. Инициатива подобнахъ наблюденій исходила отъ берлинскаго антропологическаго общества, которое составило краткія программы, напечатать ихъ въ большомъ числѣ экземпляровъ, и разослало по всѣмъ народнымъ школамъ. Въ отвѣтъ было получено до 5 милліоновъ данныхъ о цвѣтѣ волосъ и глазъ дѣтскаго возраста, изъ разбора коихъ можно было придти къ любопытнымъ выводамъ относительно распредѣленія различныхъ типовъ на Германской почвѣ. Данныя для дѣтей, правда, не вполне соотвѣтствуютъ даннымъ для взрослаго населенія, такъ-какъ цвѣтъ волосъ и глазъ иногда нѣсколько мѣняется съ возрастомъ, но, съ другой стороны, онѣ могутъ быть до извѣстной степени еще болѣе поучительными. Такъ, они могутъ выставить рельефное преобладаніе блондурии въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, тогда-какъ въ зрѣломъ возрастѣ блондуристь можетъ уступать промежуточнымъ типамъ. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ можно было составить карты распредѣленія типовъ, на которыхъ наглядно (изъ различныхъ оттѣнковъ красокъ) выступаютъ различія расовыхъ типовъ въ различныхъ областяхъ. Подобныя же карты были составлены для Швейцаріи, и подобныя же наблюденія собираются теперь въ Англіи, Австріи, Италіи и другихъ странахъ Европы. Въ Россіи имъ тоже положено начало, и антропологическій отдѣлъ московскаго общества любителей естествознанія занятъ теперь собираніемъ и исправиваніемъ подобнахъ свѣдѣній изъ различныхъ губерній и областей Россіи. Понятно, что данныя этого рода для Сибири были бы также весьма интересны и желательны.

Не меньшее значеніе представляютъ и измѣренія частей тѣла у большаго количества особей или изученіе такъ-называемыхъ пропорцій тѣла. Имѣя двойной метръ съ линейками и два краниометрическихъ циркуля, можно въ короткое время взять нѣсколько десятковъ измѣреній на одной особи, а постепенно можно собрать ихъ надъ сотней и болѣе особей. Наиболѣе важны измѣренія головы, объема груди, длины рукъ и ногъ. Благодаря врачамъ, участвовавшимъ въ кругосвѣтныхъ и другихъ отдаленныхъ экспедиціяхъ, мы имѣемъ теперь рядъ данныхъ по рубрикамъ для многихъ народовъ: индусовъ, негровъ, американскихъ индійцевъ, малайцевъ и т. д. Нѣкоторые русскіе изслѣдователи собирали ихъ относительно самоѣдовъ, калмыковъ, мордвы, алтайскихъ инородцевъ, но остаются многія племена, до которыхъ еще не касался никакой измѣрительный инструментъ, въ томъ числѣ и многія группы кореннаго русскаго населенія. Измѣренія

должны производиться по опредѣленной программѣ и по известному методу, притомъ надъ многими особами, въ видахъ болѣе точнаго изслѣдованія индивидуальных колебаній и установленія типичныхъ, расовыхъ особенностей.

Наблюденія надъ формою и распредѣленіемъ волосъ (напримѣръ, растительностью на тѣлѣ и лицѣ, надъ курчавостью или прямною волосъ, ихъ толщиною, жесткостью и пр.); надъ формою глазъ (такъ-наз. косоватостью или, точнѣе, присутствіемъ складки вѣка у внутреннего угла глаза, какъ то замѣчается на типичномъ монгольскомъ глазѣ); надъ цвѣтомъ и качествами кожи (большей или меньшей степени смуглости открытыхъ и закрытыхъ частей тѣла); надъ формою лба, уха и носа; надъ признаками дѣтей; надъ наступленіемъ половой зрѣлости у женщинъ (на которомъ году;—свѣдѣнія этого рода могутъ собираться только врачами, изъ распросовъ пациентокъ); надъ плодovitостью женщинъ (среднее и наибольшее число людей); надъ признаками, свойственными старости (въ какомъ возрастѣ свѣдуютъ, какъ распространена плѣшивость); надъ состояніемъ зубовъ (обыкновенны ли случаи гноенія зубовъ или рѣдки; точныя данныя могутъ быть собираемы только врачами); надъ распространеніемъ близорукости, дальновидности, остроты зрѣнія, цвѣтовой слѣпоты, глазныхъ болѣзней; надъ временемъ прорѣзыванія и смѣны зубовъ; надъ болѣе обыкновенными и характеристичными для данной мѣстности болѣзнями; надъ выраженіемъ ощущеній (какъ и насколько рѣдко выражается ощущеніе гнѣва, досады, радости, ужаса, презрѣнія, стыда, гори и т. д.,—распространенность рефлективныхъ движеній, развитіе языка, жестовъ, мимики и т. п.); надъ распространеніемъ идиотизма, тупоумія, надучей болѣзни, „икоты“ и другихъ психопатическихъ состояній (у инородцевъ—шаманистовъ—надъ физическимъ и психическимъ складомъ шаманства, ихъ подготовкою, наследственностью въ передачѣ ихъ ремесла и т. д.); надъ природженными недостатками (напр. карликовости или очень большой ростъ, шестипалость, ненормальное развитіе волосъ на тѣлѣ, ненормальные пятна, альбицизмъ, косоланость, заячья губа и т. д.),—вотъ примѣрныя рубрики, по которымъ наблюденія были бы весьма желательны и интересны.

Программы для описательныхъ и измѣрительныхъ изслѣдованій опубликованы, а теперь позволимъ себѣ замѣтить, что какъ бы ни былъ ограниченъ рабонъ дѣятельности врача или другою интеллигентнаго лица, онъ можетъ, руководствуясь ими, создать не мало интересныхъ данныхъ. Можетъ быть, эти данныя, сами по себѣ, и будутъ нѣсколько ограничены и скудны, но въ массѣ, въ сопоставленія ихъ съ другими данными, они могутъ получить интересъ и значеніе. Въ Москвѣ теперь образовался нѣкоторый центръ для собранія антропологическихъ данныхъ: имѣются антропологическія и этнографическія коллекціи, существуетъ отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, спеціально собирающій и разрабатывающій антропологическія матеріалы, находятся лица, поставившія занятія антропологіей главною цѣлю своей научной дѣятельности. Есть, поэтому, основаніе желать и просить, чтобы лица, готовые содѣйствовать разработкѣ науки и собирать данныя относительно русскаго и инородческаго населенія Сибири, обращались именно въ „Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія“ *). Съ другой стороны, отдѣлъ охотно готовъ высылать инструкціи, указанія и справки лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность, и приметь съ благодарностью всякаго рода антропологическія и этнографическія матеріалы и данныя, которые или будутъ помѣщены въ изданіяхъ отдѣла, или поступать въ его музей и архивъ для обработки совмѣстно съ другими однородными матеріалами, по мѣрѣ ихъ накопленія.

Д. Анучинъ.

А Л Т А Й.

(Телегитская пѣсня).

Царь-Алтай! съ высоты кочевыхъ облаковъ
Треугольнымъ ты кажешься взору;
А съ боковъ, словно грани ихъ, девять угловъ
За горой выдвигаютъ тамъ гору.

Развѣтвился, какъ плеть, и извилъ хребетъ
Чудныхъ горъ моего царь-Алтая;
Солнце всходитъ на немъ и свершаетъ заходъ,
Будто въ синихъ волнахъ утоная.

Много крови лилось, много думалось думъ
За Алтай мой—красу на поль-мира,—
Отчего же теперь ты стоишь такъ угрюмъ?
Гдѣ корона твоя и порфира?

Точно сбрыжь ковромъ ты окутался весь,
Отъ роскошныхъ лѣсовъ оголенный...
Гдѣ-жъ величье твое? гдѣ краса твоя дѣслъ,
О, Алтай мой, Алтай разоренный!...

***

СВЪЗКИ ПРАЗДНИКЪ У ИНОРОДЦЕВЪ.

(Очеркъ съ натуры).

Въ южной части минусинскаго округа, по лѣвому берегу Енисея и въ долинѣ рѣки Абакана, кочуетъ инородческое племя турецкой расы, извѣстное подъ названіемъ минусинскихъ татаръ. Племя это въ административномъ отношеніи дѣлится на стенную думу и управу, а послѣднія раздѣляются на роды. Каждый родъ управляется родовымъ старостой, а все роды вмѣстѣ управляются думой или управой, которая состоитъ изъ выбираемыхъ на неопредѣленное время родоначальника, двухъ застѣдателей и письмоводителя. Жители стенной думы двѣнадцати соединенныхъ разнородныхъ племенъ занимаютъ мѣста по долинѣ рѣки Абакана и по притокамъ ея. Управленіе стенной думы находится въ селѣ Аскызскомъ, на берегу рѣчки того же названія, вблизи рѣки Абакана.

Если бы вы, читатель, какими нибудь судьбами попали 1-го апрѣля настоящаго года въ село Аскызское, васъ навѣрно поразила бы картина шального инородческаго разгула, явившагося послѣдствіемъ свѣзда родовыхъ старостъ „по дѣланью службъ“. Представьте себѣ раскинувшееся на голой степи небольшое село, состоящее изъ нѣсколькихъ некрытыхъ лачугъ, между которыми выдаются два-три порядочныхъ дома мѣстныхъ обывателей, училище и зданіе стенной думы. Изъ каждой лачуги, изъ каждаго дома образовался теперь кабакъ; запрещенная торговля виномъ идетъ открыто, а въ зданіи стенной думы не достаетъ только вывѣски „распивочно и на выносъ“. Пьютъ члены думы, пьютъ родовые старосты, пьютъ подвластные имъ старшины, пьютъ бабы—все пьяно. Крикъ, шумъ, споръ, драка; сильная русская брань пережѣшалась съ инородческою и рѣзко выдается въ непонятномъ бормотаньи инородческаго языка...

*) Письма и посылки могутъ быть адресованы въ „Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія“, въ Москву, на имя вице-предѣдателя отдѣла, проф. Дмитрія Николаевича Анучина.

Гуляют старосты, гуляют старшины, пропывая общественныя деньги. Этотъ неизсикаемый источникъ для плънства образовался слѣдующимъ образомъ: инородцы платятъ подати по числу ревизскихъ душъ; за умершихъ и неспособныхъ платятъ родившіеся послѣ ревизіи. А такъ-какъ родившихся въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, послѣ X ревизіи, гораздо больше, чѣмъ умершихъ, то въ каждомъ родѣ число наличныхъ платежныхъ душъ превышаетъ число ревизскихъ. Эта разность въ числѣ душъ даетъ старшинамъ и родовымъ старостамъ по нѣскольку сотъ рублей въ годъ. Усчитать ихъ нѣтъ возможности, потому что при взысканіи податей никакихъ списковъ не ведется, да и нѣтъ, впрочемъ, оснований усчитывать, потому что и сами стенодумскіе письмоводители ежегодно налагаютъ на тѣхъ же инородцевъ, а родовые старосты взыскиваютъ сверхсмытные сборы на удовлетвореніе нуждъ именно ихъ, письмоводителей и земскихъ властей.

И такъ, родовые старосты и старшины пьютъ на общественный счетъ; только письмоводитель думы, Матараконъ, и помощникъ его, Катанонъ, угощаютъ ихъ пока своимъ виномъ, разумѣется, съ полной увѣренностью возвратитъ затраченное впоследствии сторицею. Въ квартирѣ Матараконъ, находящейся въ зданіи степной думы и въ канцеляріи ея — настоящей „распойной“: пьютъ стоя, пьютъ сидя, не пьютъ только лежа, и то не потому, чтобъ это было неудобно, а потому, что лежащіе уже спятъ. Въ числѣ гостей Матараконъ находятъ и батюшка съ матушкой. Матараконъ и Катанонъ, дружески поцарапавшіе, по инородческому обычаю, одинъ другому носы и щеки, усердно угощаютъ всѣхъ и просятъ старостъ одобрить поведеніе Матараконъ, оставить его письмоводителемъ, составить объ этомъ приговоръ и приложить къ послѣднему печати; а родоначальника Козыласова, ходатайствующаго о смѣнѣ Матараконъ, просятъ не одобрять. При этомъ Матараконъ читаетъ старостамъ предписаніе окружнаго исправника, — предписаніе, въ которомъ сказано, что родоначальникъ безъ согласія старостъ не вправе удалить письмоводителя, и что „виновные въ безпорядкахъ будутъ преданы суду“. Предписаніе это Матараконъ и Катанонъ разъясняютъ плохо понимающимъ по-русски старостамъ такъ: удаленіе Матараконъ отъ обязанности письмоводителя — безпорядки; а такъ-какъ объ удаленіи его ходатайствуетъ родоначальникъ Козыласовъ, то онъ, Козыласовъ, какъ виновный въ безпорядкахъ, будетъ преданъ исправнику суду... Слово „судъ“ страшно звучитъ въ ушахъ инородца. Родовые старосты, не понимая разъясненій Матараконъ и Катанонъ, но, повторяя за ними безсознательно: „судъ“, „судъ“, — какъ автоматы, машинально достаютъ изъ кармановъ печати и передаютъ ихъ Матаракону, приговаривая: „похъ, шергъ съ тобой!“ — прикладывая, значить, къ чему знаешь...

Иблакомъ раздора между родоначальникомъ Козыласовымъ и письмоводителемъ Матараконъ послужилъ помощникъ послѣдняго, бывший письмоводитель Катанонъ. Случилось это такъ: окружный исправникъ К. рекомендовалъ инородцамъ степной думы на должность письмоводителя — соплеменника ихъ Матараконъ, какъ человѣка хорошаго поведенія и знающаго канцелярскій порядокъ. На грѣхъ, Матараконъ не оправдалъ рекомендаціи своего начальника (окружные исправники, по душевной добротѣ своей, рекомендуютъ такихъ письмоводителей, которые рѣдко оправдываютъ надежды

общества). Не смотря на то, что Матараконъ былъ грамотный человѣкъ, онъ все-таки оказался неспособнымъ написать даже квитанцію въ приемѣ податей, почему и вынужденъ былъ взять себѣ въ помощники Катанонъ. Теперь позвольте познакомить васъ съ этимъ замѣчательнымъ инородческимъ дѣятелемъ. Катанонъ служилъ письмоводителемъ степной думы шесть лѣтъ, и въ то же время онъ былъ: аскызскимъ сельскимъ учителемъ, улуснымъ писаремъ, церковнымъ старостой, содержателемъ гоньбы, перевоза, квартиры для прѣзжающихъ чиновниковъ и проч. Дѣятельная натура Катанонъ нисколько не отягощалась обширностью и разнородностью всѣхъ этихъ занятій. Напротивъ, Катанонъ жаждалъ большаго; онъ сдѣлался еще чѣмъ-то въ родѣ миссіонера, — помогъ загнать въ рѣчку Аскызъ неумѣющихъ и теперь перекрестился три тысячи татаръ и окрестить всѣхъ однимъ именемъ — Владимиръ, за что и получилъ какой-то орденъ. И этимъ не удовлетворилась честолюбивая натура Катанонъ; онъ просто взалкалъ и обложилъ всѣхъ инородцевъ сверхсмытнымъ сборомъ по одному рублю съ ревизской души, что и составило валового дохода до семи тысячъ рублей въ годъ. Долго стонали инородцы подъ тяжестью поборовъ Катанонъ, долго стонъ этихъ забытыхъ людей проходилъ мимо ушей тѣхъ, кому слѣдовало его слышать, кому слѣдовало отозваться... Наконецъ, дѣянія Катанонъ выплыли на чистую воду; явился чиновникъ особыхъ порученій, обнаружилъ злоупотребленія Катанонъ, устранилъ его отъ всѣхъ должностей и предалъ суду. Жаль только, что этотъ честный труженикъ, не окончивъ начатаго слѣдствія, преждевременно сошелъ въ могилу. На мѣсто его явились другіе чиновники, съ другимъ направленіемъ, и дѣло о Катанонъ затнулось. Скептики задаютъ вопросы: неужели и это дѣло, подобно дѣлу „объ излишнихъ поборахъ по степнымъ думамъ“, начатому въ пятидесятыхъ годахъ, затянется на двадцать пять лѣтъ и будетъ прекращено за давностью? Къ числу скептиковъ принадлежалъ и родоначальникъ Козыласовъ. Къ тому же онъ хорошо понималъ, что Катанонъ — сила, предъ которой преклоняются не одни инородцы. По этому-то, поступленіе Катанонъ въ помощники и совѣтники безтолковаго Матараконъ не понравилось Козыласову. Онъ протестовалъ и сталъ хлопотать о смѣнѣ Матараконъ. Началась борьба. Слабый Матараконъ, съ помощью сильнаго Катанонъ, подпоилъ и подговорилъ родовыхъ старостъ смѣнить родоначальника Козыласова. Родовые старосты поусердствовали, и — за всяко просто вытолкали Козыласова изъ думы, посадивъ на мѣсто его другого. Произошло нѣчто въ родѣ инородческаго бунта. Явилось начальство, разъяснило родовымъ старостамъ противозаконность ихъ дѣйствій и обяжалъ Катанонъ подпискою: не принимать никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ и даже не являться въ думу на общественные сходы. Не смотря на это запрещеніе, Матараконъ командируетъ Катанонъ, въ качествѣ улуснаго писаря, въ Бельгирскій родъ — составить раскладку податей. Явись туда „съ надлежащимъ“ количествомъ вина, Катанонъ спаиваетъ родового старосту и старшинъ, и уговариваетъ ихъ собрать съ инородцевъ сверхсмытнаго сбора по 89¼ коп. съ души, на пополненіе суммы, затраченной на подарки какимъ-то начальникамъ. Староста и старшины согласились, и сборъ произведенъ. И это творится въ то время, когда дѣло объ излишнихъ поборахъ еще не окончено.

Настаивая на смѣнѣ письмоводителя Матаракова, родоначальникъ Кызыласовъ составилъ нѣсколько постановлений о неспособности Матаракова къ письменнымъ занятіямъ, о неряшливости его въ дѣлопроизводствѣ и вообще о злоупотребленіяхъ, и, наконецъ, устранивъ Матаракова отъ обязанности письмоводителя по постановленію степной думы, донесъ обо всемъ этомъ окружному исправнику Коновалову. Результатомъ составленія постановлений и донесенія было, во-первыхъ, изгнаніе изъ села Аскизскаго ни въ чемъ неповиннаго писца постановлений, улуснаго писаря Р., а во-вторыхъ, приведенное мною въ картинкѣ инородческаго разгула предписаніе исправника.

Финалъ: въ грязной юртѣ, на полу, сидятъ родоначальникъ Кызыласовъ, поджавъ подъ себя по татарски ноги. Его окружаютъ преданные старосты и старшины. Пьютъ айранъ и ведутъ разговоръ о злѣбѣ дѣя. Кызыласовъ задаетъ неразрѣшимыми вопросами:

— Пошто это въ законѣ сказано, што письмоводители назначаются и увольняются самими степными управлениями, а исправникъ пишетъ, што нельзя уволить Матаракова безъ согласія родовыхъ старостъ? Пошто онъ не вѣритъ мнѣ, што старосты собираютъ лишніи деньги? Пошто виноватымъ въ беспорядкахъ онъ хочетъ сдѣлать меня, а не Матаракова съ Катановымъ? Неужели нѣтъ на нихъ никакого закона?

— Чохъ! отвѣчаетъ одинъ старшина.

— Нѣтъ, не чохъ,— я буду искать законъ. Мы бѣдствуемъ: зима нынче началась рано, снѣгъ былъ глубокой, корму не было, скотъ почти весь съ голоду подохъ. Неужели хоть на одинъ годъ нельзя будетъ избавить насъ отъ лишнихъ поборовъ?

Надзѣ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Между Румыніею и Австріею замѣчается охлажденіе. Помимо вопроса о судоходствѣ въ нижней части Дуная, гдѣ Румынія старается выступить соперницею Австріи, поводомъ къ неудовольствію можетъ послужить замѣчаемое въ Вѣнѣ стремленіе румынскаго короля Карла къ объединенію подъ свой скипетръ всего румынскаго народа. Такъ-какъ въ Австріи насчитывается до четырехъ милліоновъ румынъ (въ самой Румыніи ихъ до пяти милліоновъ), то понятно, что Австрія тревожно начинаетъ смотрѣть на замыслы соеѣдки. Въ Вѣнѣ отлично понимаютъ, что если само по себѣ румынское королевство не опасно для могущественной Австріи, то оно опасно въ качествѣ союзницы другой страны, на случай военныхъ дѣйствій. Въ настоящее время въ Румыніи заняты приведеніемъ въ порядокъ войскъ и боевыхъ орудій. Къ усиленію недоразумѣній между соеѣдками послужилъ и слѣдующій фактъ. Надзѣ министръ народнаго просвѣщенія Точилико, на торжественномъ актѣ въ военномъ училищѣ, сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ, что Румыніи предстоятъ великія задачи, изъ коихъ главная состоитъ въ соединеніи во едино всѣхъ румынъ, изнывающихъ въ чужомъ подданствѣ, въ видахъ чего Румыніи необходимо вооружиться. Подобныя выходки скапливаютъ неудовольствіе противъ Румыніи въ Австріи.

— Иностранная печать переполнена подробностями землетрясенія на островѣ Искіи и описаніями самого острова,

плодороднѣйшаго, богатаго растительностію, изобиліемъ рыбы и домашняго скота, съ благодатвореннымъ климатомъ и цѣлебными водами. Островъ этотъ, находящійся вблизи Неаполя, служитъ дачнымъ мѣстопребываніемъ жителей этого города. Землетрясеніе началось съ десяти часовъ вечера. Въ городахъ Фортѣ, Лакко и Амено всѣ зданія разрушены, подъ ними погребены жители, не успѣвшие спастись. Всѣхъ погибшихъ насчитываютъ болѣе 3,000 человекъ. Многие погибли, задохнувшись отъ сѣрнаго дыма, выходившаго изъ разразовавшихся разцеливъ въ землѣ. Изъ Неаполя тотчасъ же была подана помощь; пароходомъ перевезены медицинскій персоналъ и пособія, а также войско для раскопки тѣлъ. Въ первое время удавалось отрывать лицъ живыхъ и невредимыхъ. Всѣ кладбища переполнены тѣлами убитыхъ, негдѣ зарывать трупы, въ послѣдніе дни стали заливать разлагающіеся трупы известью. Нѣсколько человекъ солдатъ погибло при раскопкахъ. По всей Италіи идетъ подписка въ пользу пострадавшихъ. Муниципальный совѣтъ и національный банкъ пожертвовали по 100,000 франковъ, папа—20,000 лиръ, совѣтъ министровъ выдалъ 200,000 лиръ, значительную сумму пожертвовалъ король.

— Англійскій войска въ Египтѣ не избѣгли холерной эпидеміи, несмотря на благопріятнѣя санитарныя условія. Нѣсколько десятковъ солдатъ и два офицера уже умерли. Вслѣдствіе этого, въ палагѣ возбужденъ вопросъ, намѣрено ли правительство вызвать англійскій войска на родину, или оставить ихъ жертвою политическихъ расчетовъ министерства. Гладстонъ обѣщаль въ скоромъ времени дать объясненіе на этотъ вопросъ. Палатою принятъ проектъ аграрной реформы для Англій и Шотландіи. Онъ заключается главнымъ образомъ въ предоставленіи правъ арендаторамъ, оставляющимъ по какимъ бы то ни было причинамъ свои участки, искать судомъ вознагражденія съ землевладѣльцевъ за понесенные убытки по улучшенію хозяйства, но новый законъ не даетъ права арендаторамъ приобрѣтать земельные участки въ свою собственность посредствомъ дешеваго кредита. Это вызываетъ неудовольствіе и ропотъ среди сельскаго населенія Англій и Шотландіи. Политическій доносчикъ Джемсъ Кэри убитъ въ присутствіи своего семейства. Убийца арестованъ и содержится подъ крѣпкимъ карауломъ, изъ опасенія попытокъ къ его освобожденію. Для покрытія расходовъ на его защитѣ открыта подписка. 12 сентября въ Лондонѣ снова соберется конференція для улаженія по дунайскому вопросу затрудненій, вызванныхъ Румыніею. Къ засѣданіямъ конференціи будетъ допущенъ представитель Румыніи, князь Гика.

— Французскій гарнизонъ Нашъ-Дима въ Тонкинѣ сдѣлалъ вылазку противъ воиновъ чернаго флота, разбилъ ихъ и овладѣлъ артиллеріею. Общія военныя дѣйствія отложены до октября. Французскій посоль при Сенъ-Джемскомъ дворѣ, Вадингтонъ, въ бесѣдѣ съ англійскими публицистами выразилъ, что вопросъ о Суэзскомъ каналѣ имѣетъ важное значеніе для всего цивилизованнаго міра, что къ нему нельзя относиться, какъ къ дѣлу лично касающемуся Франціи, а вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній Франція не можетъ относиться къ обществу Суэзкаго канала, какъ къ частному предпринимателю. Во Франціи формируются крѣпостные артиллерійскіе баталіоны. Общее для всѣхъ ихъ знамя будетъ вручено баталіону, имѣющему войти въ составъ парижскаго гарнизона.

— Албанцы, не получившіе ниоткуда помощи и истощенные битвами, сдаютъ свое оружіе турецкому правительству.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Нов. Время“ заимствовало изъ „Polit. Cour.“ полный текстъ рѣчи, съ которой новый варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, обратился на приемѣ къ тамошнимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ: „Россия, — сказала генералъ-губернаторъ: — простирающаяся отъ Амура до Вислы, настолько велика, что не нуждается въ завоеваніяхъ; но изъ территоріи, принадлежащей ей нынѣ, она не уступитъ ни одной пяди. Мы имѣемъ здѣсь хорошо организованныхъ и воинственныхъ сосѣдей, и если въ политикѣ наступилъ бы такой оборотъ, который угрожалъ бы цѣлости обширнаго русскаго государства, — я нисколько не желаю сказать этимъ, что я предвижу подобное событіе, — въ такомъ случаѣ, мы готовы пролить свою кровь и отдать жизнь, чтобы отстоять неприкосновенность Россіи, и скорбе покроемъ эту страну своими костями, чѣмъ уступимъ хоть малѣйшую часть ея. Мы здѣсь въ такой странѣ, на симпатію которой намъ рассчитывать трудно. Но мы можемъ приобрести и приобретемъ уваженіе ея, если не только будемъ добросовѣстно исполнять наши военныя обязанности, но и держать себя прилично и будемъ во всѣхъ отношеніяхъ честны, какъ въ нашей частной жизни, когда мы находимся между собою, такъ и въ сношеніяхъ съ жителями этой страны. Это мое искреннѣйшее желаніе и я буду строжайше наблюдать, чтобы оно было принято во вниманіе“.

Во время представленія генералъ-губернатору профессоръ варшавскаго университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Варшавы, генералъ-адъютантъ Гурко сказалъ: „Россия не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія сдѣлать изъ поляковъ русскихъ, но она требуетъ, чтобы юношество приучали къ дисциплинѣ и любви къ правдѣ. Воспитывая молодежь, мм. гг., не примѣняйте иныхъ средствъ, кромѣ педагогическихъ, и воспитайте ее въ вѣрноподданническихъ чувствахъ. Большое правительство отъ васъ ничего не требуетъ“.

— „Моск. Вѣд.“ вновь возвѣщаютъ, что университеты въ скоромъ времени получатъ новый уставъ. „Соврем. Извѣст.“, припоминая по этому поводу толки печати о государственныхъ экзаменахъ, спрашиваютъ: входятъ-ли они въ проектируемый новый уставъ? Если входятъ, то, со введеніемъ ихъ, будутъ ли, спрашиваетъ газета,

отмѣнены привилегіи такихъ заведеній, какъ училище правовѣдѣнія, Александровскій лицей, нажескій корпусъ? Если нѣтъ, тогда все преобразование обращается въ ничто, мало того — въ наемъ гнѣву надъ наукою и минимъ къ ней уваженіемъ. Если государственный экзаменъ, то обязательный для всѣхъ, безъ исключенія, въ какомъ бы заведеніи кто ни воспитывался. И намъ кажется, недисциплинированное возвыситъ уровень науки, выветъ съ чувствомъ правды, требовали бы, именно, начать съ этой общей мѣры, то есть, отмѣны положенія, въ силу котораго, верховнаго, выпущенному изъ привилегированнаго заведенія, дается шагъ впередъ противъ промедленнаго строгого школы серьезной науки.

— Въ „Нов. Время“ пишутъ: По поводу появившихся недавно къ печати слуховъ о предполагаемомъ введеніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣлеснаго наказанія учениковъ, намъ сообщаютъ изъ достоверныхъ источниковъ, что вопросъ этотъ дѣйствительно существуетъ и въ настоящее время переданъ на обсужденіе попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ. Изъ нихъ въ попечительскомъ совѣтѣ с.-петербургскаго учебнаго округа на дняхъ обсуждался этотъ вопросъ и большинство членовъ совѣта высказалось за примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ ученикамъ только младшихъ классовъ въ видѣ крайней мѣры и только послѣ безуспѣшности всѣхъ другихъ исправительныхъ мѣръ, когда приходится исключить ученика изъ заведенія. Въ такомъ крайнемъ случаѣ, при согласіи родителей, родственниковъ, или опекуновъ ученика, попечительскій совѣтъ признаетъ полезнымъ примѣнить тѣлесное наказаніе. Если большинство попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ выскажется въ такомъ же смыслѣ, какъ петербургскій, то во-

прось этотъ получить дальнѣйшее движеніе въ законодательномъ порядкѣ, въ противномъ случаѣ, вѣроятно, будетъ оставленъ безъ послѣдствій.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликована слѣдующая выписка изъ циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 20-го ноября 1882 года за № 14,147. „Изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія усматривается, что въ послѣднее время въ 13-ти гимназіяхъ и 1-й прогимназіи и въ 10-ти реальныхъ училищахъ обнаружилось на отдѣльныхъ ученикахъ болѣе или менѣе значительные слѣды пагубнаго вліянія преступной пропаганды, и что сверхъ того, за то же самое время въ 14-ти гимназіяхъ и въ 4-хъ реальныхъ училищахъ имѣли мѣсто крупныя коллективные безпорядки или же неслышанныя и почти невѣроятныя безчинства отдѣльныхъ учениковъ“. Дальше слѣдуютъ правила о мѣрахъ къ поддержанію порядка и дисциплины, которыя приводимъ въ изложеніи: 1) Предлагается директорамъ, инспекторамъ и класснымъ наставникамъ въ точности руководствоваться утвержденными бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Толстымъ, правилами отъ 4-го мая 1874 г. 2) Начальники среднихъ учебныхъ заведеній наблюдаютъ за раздачей ученикамъ какъ выходныхъ билетовъ, такъ и правилъ, составленныхъ педагогическими совѣтами. 3) Обращается особенное вниманіе на права и обязанности директора учебнаго заведенія и на введеніе возможно большаго единства между преподавателями, какъ вообще въ учебной и воспитательной ихъ дѣятельности, такъ и относительно одинаковаго обращенія и одинаковой требовательности отъ учениковъ. 4) Обращается особенное вниманіе на необходимость близкихъ и довѣрчивыхъ отношеній между семьей и школой. 5) Предлагается начальникамъ и педагогическимъ совѣтамъ сообразоваться съ возрастомъ и классомъ учащихся по отношенію не понижать дисциплинарныхъ требованій въ старшихъ классахъ. Въ случаѣ, если однихъ школьныхъ взысканій окажется недостаточно, своевременно обращаться къ содѣйствию родителей и съ ихъ согласія принимать всѣ мѣры, необходимыя для исправленія строптивыхъ и нерадивыхъ учениковъ; при переводѣ взрослыхъ учениковъ обсуждать, нѣтъ ли препятствій съ дисциплинарной и воспитательной точки зрѣнія; неподдающихся никакимъ мѣрамъ вразумленія, или отъ исправленія которыхъ родители отказываютъ школу въ своемъ содѣйствіи, удалить изъ заведенія. Всѣхъ пунктовъ 11.

— „Русскій Курьеръ“ получилъ первое предостереженіе за то, что продолжалъ держаться вреднаго направленія, выражающагося какъ въ сужденіяхъ его о существующемъ государственномъ строеѣ, такъ и въ подборѣ и невѣрномъ освѣщеніи фактовъ о бытѣ крестьянъ,

и что направленіе это, рассчитанное на то, чтобы порождать смуту въ умахъ, выразилось въ цѣломъ рядѣ статей, между прочимъ, въ передовыхъ статьяхъ №№ 114 и 117 и въ фельетонѣ № 110.

— Въ пятницу, 15-го іюля, въ Александріи представлялась Ихъ Императорскимъ Величествамъ депутация отъ томскаго городского общества, состоявшая изъ томскаго городского головы, 1-й гильдіи купца И. В. Михайлова, и гласнаго томской городской думы, статскаго совѣтника И. Р. Чистикова. Депутация принесла Ихъ Величествамъ вѣрноподданническое поздравленіе, по случаю совершившагося священнаго коронавія Ихъ Величествъ, причемъ поднесла хлѣбъ-соль на серебряномъ вилочномъ блюдѣ, съ вензелями Ихъ Величествъ и гербомъ города Томска, съ такою же солонкою.

— Правительственное сообщеніе: „20-го іюля въ Екатеринославѣ произведено было нападеніе на еврейскую часть его нанесенія толпою, озлобленною происшедшимъ въ этотъ день случаемъ нанесенія евреямъ тяжкихъ побоевъ крестьянѣмъ. Для усмиренія буйства были вызваны войска, которымъ при возстановленіи порядка пришлось употребить оружіе. Изъ толпы, состоявшей почти исключительно изъ пришлыхъ ра-

бочихъ строящейся желѣзной дороги, убито десять человѣкъ и ранено тринадцать.”

— Въ „Новое Время“ изъ Екатеринослава пишутъ: „Въ городѣ общее смятеніе, Массы народа партиями, въ нѣсколько сотъ человѣкъ каждая, съ ломами и молотками, расхаживаютъ по улицамъ и разбиваютъ дома, въ которыхъ живутъ евреи, уничтожая все движимое имущество. Петербургская, Александровская, Казачья, Первоановская, Торговая, Желѣзная, Базарная и многія улицы, а также толкучка и базаръ, представляютъ полное разрушеніе, а въ воздухѣ цухъ отъ перинъ и подушекъ сполетъ столбомъ, такъ что платяе проходящихъ покрывается бѣлою тканью—пуховою. Улицы и бульвары запружены народомъ. Евреевъ нигдѣ не видно, точно похоронены. Явились къ 3 часамъ дня войска, Когда народъ сталъ подходить съ желѣзной дороги, то составились отдѣльные отряды, которые, человѣкъ въ 500 и 1,000, принявъ разныя направленія и пошли разрушать жилища евреевъ.

— Въ „Нов. Время“ сообщаютъ, что въ московской синодальной типографіи только что отпечатанъ обширный трудъ И. П. Барсукова: „Инокентій, митрополитъ московскій и коломенскій. По его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ. Съ двумя портретами и снимками почерка“.

— „Новое Время“ извѣщаетъ, что въ первомъ общемъ собраніи членовъ-учредителей „русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“, состоявшемся 27-го прошлаго іюня, въ члены правленія общества выбраны: книгопродавцы-издатели А. Ф. Девриешъ, Н. Н. Цыловъ и Н. О. Фену; кандидатами въ члены правленія: издатель „Библиотеки для чтенія“ В. В. Сахаровъ и книгопродавецъ-издатель Н. Г. Мартыновъ; въ члены ревизіонной комисіи: издатель повременныхъ изданій В. В. Комаровъ и книгопродавцы-издатели К. А. Риккеръ и П. И. Карбасниковъ. Открывъ свои дѣйствія, правленіе имѣетъ временно свои засѣданія по пятницамъ, отъ 2 до 4 часовъ дня, при магазинѣ Фену и К°. Лица, желающія познаться съ подробностями устава и получить свѣдѣнія и справки по дѣламъ общества, благоволятъ обращаться въ правленіе по вторникамъ и пятницамъ (кроме праздничныхъ дней), отъ 2 до 4 часовъ дня.

— „Русскому Курьеру“ пишутъ изъ Петербурга, что нѣкоторые начальники станцій юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ просятъ своего предѣдателя правленія, г. Вышнеградскаго, извѣстить ихъ отъ монополіи г. Каткова, издателя „Московскихъ Вѣдомостей“, по книжной и газетной торговлѣ на станціяхъ этихъ дорогъ, ибо все пассажиры страшно ропщутъ на то, что по всемъ станціямъ юго-западныхъ дорогъ нигдѣ нельзя приобрести ни одной газеты, кроме „Московскихъ Вѣдомостей“.

— „Новости“ слышали, что министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшено съ наступающаго академическаго года весьма важное нововведеніе въ программѣ реальныхъ училищъ, а именно, открытіе при нихъ, кроме существующихъ теперь, основнаго и коммерческаго, агрономическаго отдѣленія. Вызвано это нововведеніе ходатайствами екатеринбургскаго, пермскаго и красноуфимскаго земствъ, которые, съ своей стороны, обязались устроить при имѣющихся у нихъ реальныхъ училищахъ фермы для изученія воспитанниками сельскаго хозяйства на практикѣ. Министерство государственныхъ имуществъ, въ видахъ поддержки въ томъ краѣ хозяйства, разрѣшило отвести для устройства названныхъ фермъ 1,000 десятинъ лучшей по качеству земли.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что новый съѣздъ энтомологовъ состоялся въ февралѣ 1884 года.

— Мы слышали, что съ 1-го января будущаго года въ губерніяхъ Тобольской и Томской вводятся палаты уголовного и гражданскаго суда, и что судебная власть озачена привлеченіемъ на новыя должности молодыхъ людей съ университетскимъ образованіемъ.

КЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ВОПРОСУ.

(Отвѣтъ „Сибирской Газетѣ“).

Нѣсколько словъ, сказанныхъ вскользь въ передовой статьѣ № 20 „Восточнаго Обозрѣнія“ о „Сибирской Газетѣ“, вызвали странное неудовольствіе и заставили ее посвятить намъ цѣлую передовую статью, къ сожаленію, вовсе не серьезнаго и дѣловаго свойства.

Газета захотѣла уличить насъ въ неправильномъ освѣщеніи университетскаго вопроса и участія разныхъ лицъ при постройкѣ университета. Она упрекаетъ насъ, что мы смѣшали жертвователей и подрядчиковъ, перепутали хронологию и т. д. Ради интересовъ дѣла, а не личной полемики, мы должны возразить, что ничего не искажали, и повторить только сказанное. „Сибирской Газетѣ“ хорошо извѣстно, какъ и намъ, что благотворителемъ и жертвователемъ считался г. Цибульскій, и только до того времени, пока не началась постройка завода и поставка кирпича за извѣстную цѣну (12 руб. за тысячу) для университета. Г. же Михайловъ, компаніонъ г. Цибульскаго, никогда благотворителемъ не былъ. Поставка кирпича за извѣстную плату, безъ условій и контракта, не даетъ основанія считать ноставщиковъ за благотворителей и сотрудниковъ комитета, какъ видимо желаетъ увѣрить „Сибирская Газета“. Мы позволимъ себѣ напомнить ей ея же статью „кирпичное дѣло“ въ 1882 году, гдѣ находимъ совершенно иное освѣщеніе дѣла. Тамъ, между прочимъ, встрѣчается слѣдующій отзывъ о нѣкоторыхъ лицахъ: „Г. Флоринскій полагаю, что комитетъ, затрачивая казенное имущество (дѣбъ и дрова) и деньги, долженъ сохранить за собою и право учета, и оградить себя формальностями, а не полагаться на одиѣ слова и обѣщанія, чтобы не случилось снова переплатъ, которыя имѣли мѣсто въ минувшемъ году при выискѣ черезъ г. Михайлова рабочихъ изъ Нижегородской губерніи, безъ соблюденія формальностей“. Ходъ дѣла можно усмотрѣть изъ журналовъ и протоколовъ комитета по постройкѣ—стало быть, корреспонденты наши, которыхъ старается обвинить газета, тутъ не причемъ. Мы можемъ также напомнить газетѣ полемику, по этому вопросу, „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“—и спросить: на чьей сторонѣ были ея симпатіи? Такимъ образомъ, для насъ является совершенно необъяснимой переимѣна взглядовъ „Сибирской Газеты“ на одно и то же дѣло. Въ своей статьѣ, привлекая все сибирское общество къ участию въ помощи по созданію университета, какъ дѣла, дорогаго для всей Сибири, мы позволили себѣ указать обязанности по отношенію къ университету г. Михайлова, какъ принявшаго на себя званіе представителя г. Томска. Но „Сибирская Газета“ утверждаетъ, что на г. Михайловѣ такихъ обязанностей по отношенію къ университету не лежитъ, такъ какъ онъ „не состоитъ еще членомъ комитета по постройкѣ университета“. Едва-ли это, однако, достаточный аргументъ, ибо ни г. Цибульскій, ни г. Сибиряковъ такими не были, когда они жертвовали. Томское общество, выбирая г. Михайлова, вѣроятно, имѣло что нибудь въ виду, а потому мы вправѣ были выразить извѣстныя ожиданія.

Напрасно „Сибирская Газета“ думаетъ, что никому не приходится въ голову вопросъ объ отношеніи преемника г. Цибульскаго къ университетскому дѣлу.

Хроникеръ томскихъ событій могъ совершенно удовлетвориться „товарищескимъ завтракомъ“ съ „мимолетной бесѣдой“ и вынести даже „отрадна“ чувства, но не можетъ же стоять на этой почвѣ вся сибирская печать! Если мы выразили въ своей статьѣ по университетскому дѣлу большія требованія и указали извѣстныя гражданскія обязанности, то обрушиваться на насъ за это, а тѣмъ болѣе въ той формѣ, какъ это сдѣлано, едва-ли слѣдовало. Преданность общему дѣлу родины, должна выразиться здѣсь скорѣе сдержанностью, которая, будучи обязательна для насъ, должна быть не менѣе обязательной и для нашихъ оппонентовъ.

Будучи защитниками и представителями областной печати, мы вовсе не желаемъ относиться къ ней враждебно, но всякія ошибки ея въ общественныхъ вопросахъ не могутъ же налагать на насъ обязанности исправлять ихъ.

Лица, знающія ходъ университетскаго дѣла, смѣютъ, навѣрно, оцѣнить, кто изъ насъ ближе стоялъ къ защитѣ общественныхъ интересовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЛАДИВОСТОКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

На годъ. На 1/2 года. На 3 мѣс.

Безъ доставки. . . . . 10 р. — к. 6 р. 3 р. 50 к.
Съ доставкой и пересылкою. 11 „ 50 „ 7 „ 4 „ — „

Плата за объявленія: на первой страницѣ по 30 коп. отъ мѣста, знимаемаго строкою петита за каждый разъ, и на послѣдней—по 15 коп.

Подписка и объявленія принимаются во Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи, при типографіи газеты.

Редакторъ-Издатель Н. Соллогубъ.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясецаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданій въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“. Надеждинская, д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору „Восточнаго Обозрѣнія“.

МЕЖЕВОЙ ВѢСТНИКЪ

СПЕЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

межеваго дѣла, геодезіи, кадастра и землевѣденія

выходить въ Москвѣ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 10 листовъ.

Условія подписки на 1883 годъ:

Годовая цѣна 8 р. съ пересылкою и доставкою. Для служащихъ въ Межевомъ Вѣдомствѣ допускается разсрочка по тремъ года: къ 15 Декабря 3 р., къ 15 Апрѣля 3 р., къ 15 Сентября 2 р.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ:—въ Управленіи межевою частію, Малая Итальянская, домъ № 18, кв. № 15;—въ центральной конторѣ объявленій Л. Метцль, Невскій № 11;—въ книжныхъ магазинахъ Н. И. Мамонтова въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Въ Москвѣ:—въ редакціи журнала, въ зданіи Межеваго Института. Старая Басманная, (собственно для иногородныхъ);—въ Управленіи Предсѣдателя Межевой канцеляріи, въ Кремлѣ, зданіе сената;—въ центральной конторѣ объявленій Л. Метцль, Петровка, домъ Солодовникова;—въ магазинѣ геодезич. и физич. инструментовъ Гг. Саль и Вернье, Кузнецкій мостъ.

Объявленія

по 20 коп. за полную строку петита

отъ магазиновъ книжныхъ, инструментальныхъ, писчебумажныхъ, рисовальныхъ и чертежныхъ принадлежностей и др. принимаются: въ конторахъ Л. Метцль и въ типографіи Г. Рись въ Москвѣ, Старая Басманная, домъ Марашева. Заграничныя объявленія поступаютъ исключительно черезъ центральную контору объявленій Л. Метцль, въ Москвѣ.

Редакторы-издатели: Н. Юденичъ.

Д. Жарковъ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ

«С. Г. Александрова и бр. Смородниковыхъ»

Въ г. Омскѣ

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія

Гг. иногородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Вольшой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.